

Алена Яковлева

Я, Он
и вампирские будни

18+

Алена Яковлева

Я, Он и вампирские будни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72627028

SelfPub; 2025

Аннотация

Что мы знаем о вампирах? Это злобные, кровососущие твари, которые по ночам охотятся на невинных младенцев. Но что, если волей судьбы сама становишься на этот путь? Нужно привыкнуть к жажде крови, научиться пользоваться способностями и при этом, конечно, найти спутника своей новообретенной жизни. Кто же это – обративший меня наследник крупного состояния или рок-звезда, чья музыка откликается в сердце? Но самый классный из претендентов, разумеется... охотник на вампиров. То есть на меня.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	47
Глава 7	57
Глава 8	66
Глава 9	75
Глава 10	85
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Алена Яковлева

Я, Он и вампирские будни

Пролог

Я проснулась от мелодичного пения птиц.

За широким окном вовсю начиналось лето. Сладко потянувшись на мягкой постели, приняхалась. С первого этажа особняка доносился аромат свежесваренного кофе.

Одернув тонкую шелковую пижаму, я улыбнулась. Нужно было поскорее спуститься вниз – близкий друг и по совместительству популярный рок-певец уже ждал к завтраку.

Затем я должна была присутствовать на совещании вампирской элиты, где мы обсуждали недавнюю облаву на охотников. Ну а потом по плану была прогулка с заложницей, которую мы держали в подвале, чтобы далеко не ходить.

Как я дошла до всего этого?

Когда успела привыкнуть к новой жизни, где каждый лучик солнца вызывал внутри всплеск эмоций, а запахи немилосердно били в нос? Особенно – аромат человеческой крови... Мимолетная радость, которую могла себе позволить лишь иногда, чтобы не превратиться в обезумевшее животное.

Взглянув на пустую половину кровати, тихонько вздохну-

ла. Сейчас как никогда хотелось, чтобы Нейт был рядом... Охотник на вампиров. Мужчина, с которым в последнюю встречу обошлась далеко не по-дамски.

Интересно, когда-нибудь он сможет простить меня за то, что натворила я и моя новая семья?..

Глава 1

Тремя неделями ранее

Люди привыкли делить свою жизнь на «до» и «после», таким образом выделяя события, повлиявшие на них больше всего.

В детстве я думала, что ничего особенного со мной никогда не произойдет, была обычной девчонкой. До того самого момента, когда меня вдруг вызвали с пары в университете в кабинет декана. Там, с полными сочувствия глазами мне поведали о жуткой аварии, в которой час назад погибли родители.

Я была всего на втором курсе! Первые эмоции – растерянность, негодование от такой глупой шутки. Я не поверила, что это могло случиться именно со мной и с моей семьей. Только когда два одинаковых закрытых гроба стали опускать в землю, и дед, стоявший рядом, обнял меня за плечи, я дала волю слезам.

Это изменило мою жизнь полностью. Пришлось взять себя в руки и налечь на учебу, найти подработку, забыв о себе и злости на весь мир. Дедушка, единственный оставшийся близкий человек, помогал, как мог, но через пару лет не стало и его.

Сейчас мне двадцать пять. Я давно смирилась с потерей, но иногда воспоминания накатывают, вызывая горечь и

непонятную тоску. Сегодня – ровно шесть лет со дня, когда я потеряла родителей. Наверное, стоило бы отметить эту печальную дату, но нет желания. Да и потом – что можно сделать, когда все давно кончено.

Я отставила полупустую кружку с утренним кофе и выглянула из окна своей просторной двушки. Зеленые, полные жизни деревья слегка покачивались в такт ненавязчивой музыке ветра. Повсюду играли солнечные зайчики, а аромат, доносившийся с улицы, был таким сладковато-цветочным и вместе с тем свежим, что дух захватывало! Хорошо все-таки жить на юге страны, пусть даже в мегаполисе. От такой картины моментально выравнивалось настроение и хотелось выскочить во двор, упиваясь всеми этими красками и запахами. Совсем как в детстве.

Стрелка часов неумолимо ползла к восьми – пора на работу.

Я облачилась в длинное легкое платье, подчеркивающее тонкую фигуру – весной у нас даже вечером удивительно тепло. Сняла с зарядки телефон и сделала последний бодрящий глоток горячо любимого горького кофе. Главное – не забыть все самое важное для прогулки от дома до работы. Схватила сумочку, выбрала в плейлисте телефона любимую группу – «Разбитые цепи», и надела наушники. Кажется, все.

*...Всю ночь пусть льет как из ведра
Холодный дождь, смывая все преграды*

*Для души, ведь ей давно уже пора
Покинуть мир для собственной отрады...*

Тихонько подпевая исполнителю, бодрым шагом направилась к стенд-ап кафе, в котором числилась администратором. По профессии – юристом – мне работать не хотелось. Это скучно, платят новичкам немного. Кроме того, я привыкла не отказывать себе в удовольствии заниматься тем, чем хочется, ведь никогда не знаешь, как повернется жизнь.

Миновав городской парк с цветущей зеленью и тенистыми аллеями, я подошла к небольшому зданию со светящейся вывеской – «Stand Up Show». Надо же, открыто. Значит, Рина сегодня пришла пораньше.

Рина – она же Екатерина – моя условная начальница, старший администратор кафе. Пусть работаю здесь больше года, но всему меня научила именно она, и авторитет никогда не оспаривался. За время совместной организации мероприятий мы стали почти подругами. Возможно, потому, что здесь кроме нас особо никто не задерживался – чаще всего приходили студенты на подработку.

Я открыла массивную резную дверь с изображением всевозможных напитков и лакомств, и прошла внутрь. Обойдя зал с небольшой сценой, мысленно возмутилась на Тошку, который с вечера не удосужился расставить стулья и столы как полагается. Я, конечно, понимаю, что мероприятия у нас проходят во второй половине дня, но это не повод оставлять

бардак после выступления.

Сумку я повесила в закутке рядом с проходом на кухню, а сама пошла в комнату отдыха для персонала – там можно переодеться в рабочую одежду. Кроме уютного диванчика в помещении стоял наш личный холодильник, микроволновка и прочие полезные в хозяйстве вещи. Здесь мы всем составом частенько сидели после работы, обсуждая последние новости.

Для придания нужной атмосферы постарались все: кто-то из мальчишек притащил самую настоящую барную стойку, правда, намного меньше той, что в основном зале. Кто-то расставил на подоконнике горшки с лианами, пустив их по ближайшим поверхностям. Однажды на кофейном столике появились бокалы из темного стекла. Я, в свою очередь, принесла гирлянду, которой по периметру обмотала всю комнатушку.

Рабочий день только начался. Я надела фирменную черную рубашку с логотипом, классические брюки и села перед небольшим зеркалом, чтобы подправить макияж. Придирчиво оглядела волосы, которые второпях дома успела только расчесать. Длинные, шоколадного цвета пряди ниспадали до самой талии, лишь немного распушившись от ветра. Я припудрила нос и подвела темно-зеленым карандашом глаза, подчеркивая их оттенок.

Сегодня по плану мы работали в паре с Риной, на вечер было запланировано аж три выступления. Около двенадцати

часов дня придут официант и повар, но до того момента у нас и так полно дел.

– Привет, – окликнула меня Рина, появившись в проходе. – Готова к труду и обороне?

Я улыбнулась.

Рина была уже переодета, в руках держала чистящее средство для мебели – судя по всему, решила начать со столиков для гостей, чтобы потом не отвлекаться на это. Тошкин косяк точно без внимания не остался. Наберут студентов, а мы потом отдуваемся...

– Как всегда.

– Отлично, тогда идем, – кивнула Рина, натянуто улыбнувшись в ответ.

Я уловила каким-то внутренним чутьем, что на самом деле она по-особенному взбудоражена. Неужели опять проблемы с парнями? Она весьма красивая девушка, и постоянно попадает в самые нереальные ситуации, связанные с мужским вниманием.

Видимо, озадаченность отразилась у меня на лице.

Поняв, что ее раскусили, подруга поправила ворот рубашки и развернулась, чтобы уйти. Я успела вскочить и ухватить за локоть намеревающуюся сбежать от вопросов Рину.

– погоди, – нахмурилась я. – Что-то не так?

Вполне могло стать, что подруга просто переживает из-за непривычно загруженного дня. Обычно у нас – максимум одно-два выступления за вечер. Или что-то пошло не так с

размещением гостей. Могло произойти что угодно, поэтому я решила на всякий случай не спрашивать в лоб.

Уже не скрывая обеспокоенности, Рина подняла на меня взгляд и смахнула с лица длинную светлую челку.

– Да... – неуверенно протянула она, оглядывая меня, будто решая, стоит ли быть откровенной. – Сегодня вечером, ближе к закрытию, должен прийти новенький, чтобы осмотреться.

Я подняла брови.

– Почему так поздно?

Собеседования и стажировка у нас проводятся исключительно с утра. Она намекает, что придется задержаться или все-таки дело в другом?..

Рина глубоко вздохнула и с обреченным видом прошла в комнату отдыха. Следом за ней я села на диван и посмотрела на подружку с нескрываемым любопытством.

– Наш новенький – очень странный парень, – полушепотом начала она. – Этот тип словно следит за мной... Последний месяц периодически вижу его – то в толпе, то среди гостей нашего кафе. Однажды он будто поджидал меня в прогулке перед парком! Я чуть не бегом до остановки добиралась. А вчера меня вызвали к начальству и сказали, показав фото, что этот маньяк будет у нас работать. Вспомнила о нем – аж плохо стало. Знаешь, – Рина поежилась, как от холода, – он такой... даже не могу объяснить...

Я пожала плечами. Конечно, преследователь вряд ли мо-

жет показаться приятным человеком.

– Его нанял Степан Аркадьевич? – поинтересовалась деловито.

Нечего расстраиваться или переживать – надо что-то делать. Если таинственного незнакомца принял на работу наш секретарь – еще полбеды. Он постоянно просматривает объявления и ищет новых людей. Найдет другого, если узнает, как этот новенький нам не нравится.

Но вот если это было решением Степана Аркадьевича, учредителя, то придется смириться. Он просто так людей не нанимает и даже слушать не станет наши претензии.

– Да, – подтвердила Рина и умоляюще посмотрела на меня. – Если бы ты смогла вместо меня помочь ему освоиться, было бы просто чудесно! По правде, я собиралась вечером тебя попросить, но раз мы уже поговорили...

Я с серьезным видом кивнула. Вот же умудряется Ринка попадать в подобные ситуации! Вспомнить хоть тот раз, когда клиент узнал номер ее телефона и звонил по ночам, таинственно молча в трубку. Пришлось даже привлечь полицию, чтобы разобраться.

Сейчас же – ничего страшного. Я не стану бояться человека, пришедшего устраиваться в стенд-ап кафе. Как минимум потому, что это выглядело бы слишком уж комично. Возможно, парень просто недавно переехал в соседний район. Или он – родственник кого-то из наших начальников, всякое может быть.

Я поделилась с подружкой своими предположениями. Хотя та немного и расслабилась, все равно было видно, как ей не нравится происходящее.

Нам удалось все успеть вовремя. К приходу официанта и повара мы красиво расставили зал и опросили по телефону гостей. Места были распределены, все остались довольны. На кухне тоже сильно напрягаться не пришлось – легкие закуски взял себя повар, а бар мы подготовили еще с утра.

Я с нетерпением ждала прихода этого загадочного новенького. Было настолько любопытно, что время быстро пролетело за несложными заданиями и организацией выступлений. Повезло с актерами – они вели себя на сцене со знанием дела, высказывались по актуальным темам, полностью привлекая к себе внимание гостей. Под конец и мы, всей компанией сотрудников, от души хохотали вместе со зрителями.

Приближалось время закрытия. Незаметно зал опустел, актеры поднялись на второй этаж за оплатой. Рина с официантом удалились на кухню, а я приступила к уборке зала.

– Доброй ночи, – послышался мужской голос у меня за спиной.

Глава 2

Я вздрогнула. Как-то внезапно новенький вылетел у меня из головы.

– Приветствую, – сказала, оборачиваясь с дружелюбной улыбкой. – Я совсем про вас забыла.

Оказалась лицом к лицу с молодым мужчиной, на вид он был едва ли старше меня. Немного выше, очень худой, с тонкими, чисто славянскими чертами лица и короткими, уложенными каскадом светлыми волосами. Глаза – серо-голубые, какие-то колючие, цепкие. Совершенно не подходящие возрасту. Незнакомец был одет в обычную черную рубашку и джинсы.

Как ни пыталась, не смогла обнаружить в нем задатки ма-ньяка. Мало ли в мире людей со странностями! Но, как говорится, еще не вечер.

– Вообще-то уже вечер, – заметил новенький. Увидев мою отпавшую челюсть (мысли он читает, что ли?!), усмехнулся. – Я говорил, что приду к закрытию.

– Да, ваша правда, – поежившись, ответила я.

Кажется, теперь начала понимать, отчего Рина так переживала. Парень и правда нагонял жути. Возможно, дело во взгляде, который буквально прожигал насквозь. Или в манере держаться – вся его поза напоминала хищника на охоте. Будто он может кинуться в любую секунду.

– Давай на «ты», – улыбнулся парень. – Данакт Вознесенский, к твоим услугам.

Я чуть не расхохоталась. Скорее, правда, из-за напряжения, но действительно – представить, чтобы у этого типа было какое-нибудь простецкое имя, нереально.

– Клара, очень приятно познакомиться, – ответила я и протянула руку.

Данакт, судя по всему, прилагал нечеловеческие усилия, чтобы казаться дружелюбным. Он подхватил мою ладонь и коротко прижал к губам.

Я ойкнула. Прикосновение было неожиданно прохладным и... приятным.

– На улице похолодало? – поинтересовалась, решив, что должна объяснить свою реакцию.

– Да, и довольно сильно.

Данакт кивнул в сторону большого окна, за которым в сплошной тьме, прерываемой лишь редким светом фонарей, виднелись очертания подрагивающих от ветра деревьев.

– Плохо, – покачала я головой. – Надо поскорее заканчивать тут и собираться домой.

Кажется, в подсобке я оставляла теплую кофту как раз на такой случай.

– На самом деле, я думал, что буду говорить с Риной, – заметил Данакт.

Вот ведь маньяк!

– Она занята, – как можно более бодро ответила я, и ука-

зала в сторону кухни. – Сейчас покажу тебе, что у нас здесь и как. Жду на полноценную стажировку в понедельник.

Данакт кивнул.

Я задержалась на добрых полчаса. На улице пока что темнеет рано – в десять вечера за окном и вовсе полный мрак – но у нас хороший район, а дорога до дома занимает минут десять. Пришлось все-таки надеть кофту, чтобы не простудиться.

Данакт оказался весьма понятливым и вежливым парнем. Неясно только, что он забыл в нашем специфическом заведении – более серьезного типа стоило поискать.

К концу нашей экскурсии он попросил обращаться ему «Дан», и мне понравилось это сокращение – не такое пафосное, на мой взгляд. Когда мы зашли на кухню, Рина бросила на меня полный благодарности взгляд, и я ни на секунду не пожалела, что решила помочь подруге.

Наконец я была дома. Быстро перекусила вчерашними котлетами, искупалась и легла в постель – на сон оставалось всего семь часов.

Следующий день на работе выдался спокойным. Выступление было только одно, а исполнителем оказался наш завсегда – парень, периодически выходящий на сцену чуть ли не с самого открытия кафе. Он сам помогал мне с организа-

цией, придя пораньше.

Рина сегодня не работала, но вечером, прямо в разгар выпития, от нее поступил звонок.

Сама не знаю, почему не отключила звук – обычно делаю так на работе. А сегодня попросту забыла. Я поняла, это что-то важное – Рина в курсе, что я на смене, и звонить просто так бы не стала. Извинившись перед официантом, я ненадолго оставила его в одиночку справляться с немногочисленной публикой и отошла в комнату отдыха.

– Что случилось? – выпалила я сходу в трубку. Оставалось надеяться, что звонок как-то связан с необходимостью подкорректировать рабочие моменты. – У тебя все хорошо?

– Прости, что побеспокоила... – Голос Рины периодически прерывался, будто у нас плохая связь, хотя до этого дня такого ни разу не случалось. – Нет, не думаю, что все хорошо.

Я глубоко вздохнула, стараясь держать себя в руках.

– Где ты? Какая нужна помощь?

– Скажи, – еле слышно пробормотала Рина, – этот новенький сейчас с тобой?

– Нет, его сегодня не было, – удивленно ответила я и сжала телефон. – Опять его где-то увидела? Послушай, Рин, он вроде бы не такой уж...

– Ты не понимаешь! – воскликнула подруга. – Я не могу никуда пойти, мне всюду мерещится такое... это не описать словами...

Вдруг связь оборвалась окончательно, и меня чуть не

оглушили короткие гудки. Такое бывает, когда происходит именно сбой на линии. Я нахмурилась.

Перезвонила – сигнала нет. По коже побежали мурашки. Нет, ну это что-то совсем уж странное. Чертыхнулась про себя, что вчера не взяла номер Дана. В такой ситуации стоило бы узнать, не сидит ли он сейчас где-нибудь в засаде, карауля мою подругу.

В смятении я вернулась в зал. Весь вечер провела, как на иголках, вздрагивая от каждого уведомления, приходящего на телефон. Почти в самом конце выступления мне наконец поступило SMS от Рины: «Что-то со связью. Кажется, поломался телефон. Не переживай, я немного преувеличила. Просто испугалась».

Я облегченно вздохнула и предложила после работы поехать к ней. Подруга отказалась, отметив, что завтра на работу, и она собирается лечь спать пораньше. Взяла с Рины обещание, что в ближайшую совместную смену мы соберемся в комнате отдыха, и она все мне расскажет. Просто так это оставлять нельзя. Как я поняла теперь, ее беспокоит не только Дан.

*...Последний луч солнца, как алая капля,
Скользит по лицу, будто сладость твоих губ,
И я, словно птица, взмываю до неба.
Но мне так приятен твой милый испуг...*

Иду домой, включив музыку в наушниках на максимум. Только вот ощущение, что все вокруг изменилось – деревья какие-то не деревянные, фонари горят чуть менее ярко, и на пути мне не встретилось еще ни одного животного. Обычно в районе парка ко мне выбегают хотя бы пара кошек или собак в надежде на кормежку.

Я напряглась и сняла наушники. Может, все-таки заехать к Рине? Хотя бы удостовериться, что она в порядке, а не сидит дома с головой под одеялом. Мы живем в соседних районах, до дома подруги всего несколько остановок на автобусе.

Вдруг из темноты, которая стала неожиданно теплой на вид, медленно вышла маленькая трехцветная кошка. Я узнала ее сразу – обычно она самая голодная, ну или притворяется таковой, чтобы наестся впрок. Улыбнувшись, протянула ей остатки индейки с бутерброда – сегодня зрители не очень налегали на угощения. Кошка принялась и, напоследок потеревшись о мою ногу, занялась едой.

Отчего-то успокоившись, я направилась домой, на всякий случай спрятав телефон в сумочку. Сегодня мне хотелось слышать звуки улицы, шум листьев, которые, подрагивая от ветра, будто рассказывали мне, как прошел их день.

Дома меня ждало еще одно дело.

Подработка – слишком громко сказано. Это, скорее, хобби. По крайней мере, начиналось все исключительно ради удовольствия. Насмотревшись в интернете различных видео, где блогеры рассказывают о своей жизни, готовят вкуснень-

кое или комментируют компьютерные игры, я загорелась идеей пополнить их ряды.

Вот только жизнь у меня довольно обычная – денег не особо много, косметикой пользуюсь нечасто, мало что умею. Зато с чувством юмора все в порядке. Я решила сделать это фишкой.

Теперь, когда выдается свободный вечер, ищу какую-нибудь скучную или странную, непопулярную передачу, и комментирую на свой лад, так, чтобы мне понравилось. Происходит все в прямом эфире. Со временем я удивилась, сколько народу подключается к каналу. Как-то даже удалось протащить короткую рекламу в эфир. Таким образом хобби переросло в нечто большее.

Глава 3

Придя домой, сразу включила ноутбук. Обычно я провожу стримы время от времени, когда есть возможность и желание. Но сегодня мне просто хотелось отвлечься от всех навалившихся переживаний и смутного дурного предчувствия.

Я быстро заварила кофе – сегодня можно рано не ложиться, впереди аж два выходных. С наслаждением потягивая горячий напиток, увлеченно щелкала мышкой, открывая и проглядывая страницы с предполагаемым контентом.

Нашла, что искала. Недавно вышла новая серия телешоу для домохозяек – «Готовим и едим». То, что надо. На экране появилась большая студия с ультрасовременной кухней и круглым диваном, где расположились улыбающиеся гости – очевидно, повара. Зрителей был полон зал, они отчаянно рукоплескали под заводную музыку, знаменующую начало передачи.

Я поправила наушники и включила трансляцию. Сейчас накопится народ, и можно включать запись. Спустя пару минут нажала на кнопку.

– Дорогие друзья, с вами снова Клара и выпуск «В моем понимании». – Я прочистила горло. – Сегодня мне хотелось бы обратить всеобщее внимание на процесс приготовления пищи. То, как это, по всей видимости, должно происходить

в идеале у простого народа.

Наблюдая, как с каждой секундой растет количество просмотров, включила кулинарное шоу. Обворожительно улыбнулась и откинула назад волосы.

– Что мы здесь видим? – Качнула головой и повела рукой в сторону жизнерадостно улыбающихся актеров. – Ребята собрались приготовить ужин! Это вам не хухры-мухры. Для сего действия непременно надо попотеть сразу впятером, иначе ничего не получится.

Повара встали с диванчика и стали пожимать друг другу руки, за что-то по очереди благодаря.

Я подняла брови.

– Смотрите и запоминайте все нюансы, господа, иначе не пожарить вам яичницу из трех яиц! Первым делом следует сказать окружающим несколько ободряющих слов, давая понять, что не намереваетесь никого отравить.

Я взглянула на табло с прилетающими от участников стрима сообщениями и хихикнула.

– Не знаю, что они собираются готовить, но дело явно нешуточное, кухня-то – вон какая! Мне точно нехватит комплектации, если решусь на подобные изыски.

Один из поваров, что-то с улыбкой вещая на камеру, как раз начал раскладывать на столе разнообразные приборы, о существовании которых я до сих пор не подозревала.

– Даже как-то не по себе от всех этих инструментов, – поделилась я со своими зрителями. – Уж не собираются ли

они заколбасить одного из своих?..

Вдруг в дверь оглушительно громко постучали. Я на миг оторопела – это было максимально неподходящее время для визита. Тут же взяв себя в руки, решила проигнорировать стук – может, это соседям на ночь глядя не хватило соли. Постучат немного и уйдут. В обычное время я бы, конечно, открыла, но портить выпуск из-за прихода бабы Зины не хотелось.

Я продолжила вести трансляцию, то и дело отвечая на приходящие сообщения. Стук повторился еще несколько раз. Для себя решила, что из-за такой настырности не открою уже просто из вредности. Десятый час ночи, а барабаны так, будто пожар начался!

Повара тем временем стали подготавливать продукты, и мы со зрителями догадались – на ужин будет жаркое. Даже с десертом – пока один из участников умело резал мясо и овощи, двое других увлеченно взбивали какой-то неаппетитный крем. Зачем было добавлять туда фейхоа, мы так и не поняли. Очевидно, не для улучшения внешнего вида.

И тут мой ночной визитер обнаружил кнопку звонка рядом с дверью. Сказать, что я разозлилась – ничего не сказать. Специально же прикрыла его колпачком, чтобы избежать подобных ситуаций. А вот нет ведь – отколупали!

Мои зрители, к сожалению, услышали звонок. Комната, в которой провожу трансляции – зал, от входной двери его отделяет лишь небольшой коридор. Ребята в чате наперебой

стали советовать мне пойти посмотреть, что там случилось. Пришлось извиниться и поставить паузу, потому что дальше спокойно сидеть было невозможно. Понятное дело, потом я смогу продолжить, как ни в чем не бывало, а после – слепить из двух частей полноценное видео. Но все равно обидно.

Злая и расстроенная, я подошла к входной двери.

В глазок ничего не было видно – стекло само по себе за годы стало мутным, да еще и гость стоял почти вплотную. Я смогла разглядеть только очертания головы. Из-за плохого освещения на лестничной клетке все казалось затемненным.

– Кто там? – поинтересовалась недовольно после очередного звонка.

Вот ведь не надоело кому-то!

– Открой, это очень важно, – послышался из-за двери голос Данакта.

Я думала, удивиться еще сильнее просто нереально. Перепутать было невозможно. Я похлопала глазами, пытаюсь усвоить информацию. Дан... пришел ко мне домой? Посреди ночи? Не имея понятия, где я живу?

Неприятный холодок пробежал по телу. Права была Рина, он действительно жуткий тип. Я перевела дыхание. Теперь надо что-нибудь ответить. Поздно делать вид, что никого нет дома. Может, лучше сразу в полицию?..

– Клара, я узнал у Степана Аркадьевича, где ты живешь, – с нажимом произнес Дан, судя по всему, понимая, какое решение я пытаюсь принять. – У меня к тебе важное дело.

Я нахмурилась. Вообще-то, есть закон, запрещающий начальству раздавать направо и налево личную информацию о подчиненных. Рассердилась еще больше, только теперь уже на себя. Нельзя быть такой трусихой. Надо прямо сейчас открыть дверь и выяснить, что нужно Дану. Если, конечно, удержу себя в руках и не надаю по голове за испорченный вечер.

– Ну? – выжидательно поинтересовалась я, снимая с двери цепочку и пропуская гостя в квартиру. – Давай быстрее, я занята.

Немного отойдя в сторону, вцепилась в ручку двери, не давая ей закрыться. В случае чего – побегу к соседям.

Дан будто не обратил внимания на мои недовольные интонации. С каменным лицом прошел внутрь, на ходу снимая черную кожаную куртку, покрытую мелкими капельками. Оказывается, на улице шел дождь...

Не успела я поразмыслить над переменчивостью погодных условий, как Дан развернулся ко мне и резко захлопнул дверь. Я отдернула руку.

– Ай! – вскрикнула, прижимая к груди едва не прищемленную конечность. Глазами стала судорожно искать телефон. – Я буду кричать!

Сейчас, буквально за одну секунду я поняла, что не собираюсь работать бок о бок с этим человеком. Сделаю все, чтобы он ушел.

Взгляд Дана потеплел примерно до нуля градусов. И все

равно он выглядел очень обеспокоенным, почти безумным. Может, наркоман?.. Пораженная внезапной догадкой, я прикрыла рот рукой.

— Кричать не надо, — на удивление спокойно произнес Дан. — Дело не отнимет много времени, просто я не хочу, чтобы нас слышали.

Поняв, что ждать от него можно чего угодно, я рванула в зал за телефоном. Потом надо бежать в спальню, закрыться там и вызвать полицию. В крайнем случае можно выскочить на лоджию — еще одна преграда с дверью. Плюс оттуда я смогу позвать на помощь, всего лишь второй этаж.

Я не успела добежать до стола, где оставила телефон. Дан, проявив какую-то нечеловеческую скорость и гибкость, прыгнул на меня, скрутив так, что стало нечем дышать. Он оказался на удивление сильным. Бледное лицо — в нескольких сантиметрах от моего. В бешенстве, чувствуя, что мне не вырваться, я с ненавистью взглянула этому безумцу в глаза и вдруг... успокоилась.

Меня подхватил странный вихрь, унося мысли куда-то далеко, где не было всего этого — телефона, квартиры, работы, и этого страшного гостя в том числе. Я поплыла в неведомые дали, а Дан все смотрел и смотрел на меня, пока податливое тело не обмякло в неестественно сильных руках.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем он нагнулся к моей шее и впился невесть откуда взявшимися клыками в кожу, разрывая ткани. Было нестерпимо больно, но я

не могла издать ни звука – воздух будто полностью выкачали из легких. Секундная боль сменилась неожиданно приятным ощущением – саднящее место укуса окатила освежающая прохлада. С закрытыми глазами, сквозь веки я увидела ярко-фиолетовое свечение, окутавшее нас. До сих пор пребывая в трансе, почувствовала, как прохлада проходит сквозь кожу, залечивая рану. Распределяется по венам, заставляя тело вновь почувствовать себя живым.

Я судорожно вдохнула. Дан отстранился.

Какая-то часть меня все еще находилась в моменте, предшествующем укусу... вампира. Сознание отказывалось воспринимать произошедшее.

Я помотала головой и чуть не упала. На негнущихся ногах подошла к компьютерному столу, чтобы взять телефон, и вдруг увидела – прямая трансляция все еще идет. Видимо, промахнулась мимо кнопки. Затуманенным взглядом пробежавшись по сообщениям от зрителей, повергнутых в шок, я протянула дрожащую руку к клавиатуре. Попыталась найти нужные клавиши, но осознала, что не могу вспомнить значения букв.

Тут Дан заметил, что камера включена, и, на ходу бормоча под нос всевозможные грязные проклятья, с силой захлопнул ноутбук.

От резкой смены картинки перед глазами я потеряла ориентацию окончательно и провалилась во тьму.

Глава 4

Пробуждение было внезапным. На меня словно вылили ведро воды. Ощущение казалось настолько правдоподобным, что я, захлебываясь, подскочила и моментально села на кровати, вытирая лицо.

Посмотрела на руки – они были сухими. Огляделась. В моей спальне все по-старому. Двухспалка, на которой я себя обнаружила, шкаф с книгами у противоположной стены, гардероб сбоку и маленькая тумбочка у кровати. Все, как обычно. Только вот сквозь шторы из окна бил яркий дневной свет.

Сколько я спала? По ощущениям, слишком долго.

Как оказалась в постели? Куда делся Дан?.. Память возвращалась болезненными обрывками, не давая прийти в себя.

Это странно, но у меня не получалось злиться на Дана. Помню, как он ворвался ко мне, захлопнул дверь, схватил... Но это больше не вызывало негатива. Будто все чувства, касаемо него, притупились. Ну, или каким-то образом заморозились.

Я закрыла лицо руками. Как было бы здорово, если бы все, что вспоминалось, вдруг оказалось сном! Однако нечто внутри меня неумовимо изменилось, вызывая горький, невкусный страх. Я понимала: нынешнее хорошее самочувствие – не предел, в ближайшее время из меня вырвется что-

то. Поражало чувство невероятной наполненности, направленной на весь мир. Даже птицы, поющие за окном, казалось, делают это с большим энтузиазмом, чем обычно.

Вспомнив, что именно сделал Дан вчера, я нахмурилась и потеряла шею в месте странного укуса. К моей неопишуемой радости, никакой раны там не было, как и болевых ощущений.

Значит, версия, по которой я увидела чересчур реалистичный сон, все-таки может иметь право на существование. Поскольку верить в то, что меня укусил самый настоящий вампир, не хочется. Учитывая, что потом можно будет сразу брать отпуск на работе и звонить в дурдом.

Я встала, поразившись легкости движений. Тело ощущалось так, будто не спала всю ночь – или несколько дней – а расслаблялась в каком-нибудь массажном салоне.

Запоздало порадовалась, надевая домашние тапочки – вся одежда, в которой себя помню до пробуждения, была на мне. Длинная серая маечка с цветочной аппликацией и леггинсы в тон. Облегченно вздохнула – даже трусы те же самые! Думаю, очень рассердилась бы, обнаружив себя переодетой в пижаму чужими руками, как любят показывать в мелодрамах.

Нужно найти Дана и обо всем расспросить.

– Привет, – со смесью удивления и возмущения поприветствовала я Дана, сидящего на кухне у окна. – Так это правда?..

Не знаю, что именно я хотела от него услышать, но то, что гость действительно находился в моей квартире, говорит о многом. Значит, как минимум часть «приснившегося» произошла на самом деле.

Дан поднял на меня тяжелый взгляд.

– Проснулась наконец, – на удивление тепло сказал он. – Не делай поспешных выводов и присядь. Чем больше информации я тебе сейчас передам, тем лучше. Это повысит твои шансы на выживание.

Я растерялась. Что значит – «повысит шансы на выживание»? А что, есть угроза? Впрочем, неудивительно, раз этот маньяк все еще находится у меня дома. Смерив Дана недоверчивым взглядом, я демонстративно взяла турку, включила плиту и стала варить кофе. Разве можно говорить о выживании, когда кофе еще не выпит?..

Дан как-то невесело рассмеялся, наблюдая за мной.

– Я всегда делаю так после пробуждения, – вздернув подбородок, сказала я. – Лучше сам потрудишься объясниться. Что вчера произошло?

– Ты считаешь, это был сон, – протянул все еще улыбающийся Дан. – Как забавно. Я думал, после случившегося ты и близко ко мне не подойдешь.

Я вспыхнула.

– Каким это образом?! Мне надо было остаться в спальне? Дан пожал плечами.

– Можно было выбраться через окно.

– Прекрасная идея. – Я с громким стуком поставила кружку на стол и села напротив. – А дальше что? Поджечь дом?

– Я был готов к любому повороту событий, – задумчиво ответил Дан.

Казалось, ему что-то не давало покоя. Нет, он не выглядел обеспокоенным, как в наш последний вечер. Скорее Дан просто был очень подавлен, но не хотел этого показывать. Я сама не могла понять, отчего меня вдруг так озаботило его душевное состояние.

– Ты – вампир? – в лоб спросила я.

Мне надоело теряться в догадках и было совершенно все равно, что Дан обо мне подумает, если это неправда.

– Да, – коротко кивнул он, взглянув мне прямо в глаза. – И ты теперь тоже.

Я не знала, что сказать. Сделала глоток кофе, взглянула на Дана. Потом рывком вскочила и быстрым шагом пошла в ванную. Остановившись перед круглым зеркалом с подсветкой, занимавшим половину стены, жадно уставилась на себя в зеркало.

Во-первых, я прекрасно себя видела! А ведь все в курсе, что вампиры не отражаются в зеркалах. Во-вторых, никаких клыков у меня не было и в помине. Хмыкнула, покрутилась, разглядывая симпатичную молодую женщину, в ко-

торуую успела превратиться за двадцать пять лет жизни. Кажется, никаких особых изменений, но... этот цепкий взгляд. Движения. Ставшая более светлой и гладкой кожа. Все это было чем-то новеньким для меня и наводило на размышления.

Назад я вернулась более спокойной. Будто увидев собственное отражение, поняла, что вправду еще существую, а не являюсь бесплотным сгустком энергии, готовым вот-вот взорваться.

– Какой же я вампир? – ткнула в Дана, уличая во лжи. – В зеркале прекрасно себя вижу.

Этот маньяк насмешливо скрестил руки на груди.

– В зеркале ты можешь отражаться или не отражаться по собственному желанию, – сказал он. – Ты находишься в процессе обращения и слишком привыкла быть человеком. Поэтому не можешь себе представить другого варианта. А я... – Дан взял со стола телефон, быстро щелкнул камерой, затем показал получившееся фото, на котором был лишь его пустой стул, – могу.

Я приоткрыла рот от удивления. Отобрала телефон и сама попробовала сфотографировать Дана. Тот же результат. Его будто вообще не существовало.

– Так может, ты – плод моего воображения? – нервно рассмеелась я. – Так ведь не бывает!

– Ты удивишься, сколько всего бывает.

Дан в несколько высокопарной манере прочел целую лек-

цию о том, что мне теперь предстоит.

Выяснилось, что через тридцать дней обращение полностью завершится, и я стану настоящим вампиром. Все это время Дан должен будет провести рядом. Меня эта перспектива ни капли не вдохновила, но я порадовалась, что комнаты в квартире две. Месяц нужно быть начеку и следовать зову сердца. Оказывается, бывает так, что вампирское проклятье – именно так Дан назвал силу, которой мы пользуемся – убивает избранного, если тот совершает ошибки. Проще говоря, если недостоин.

Чтобы быть достойным, нужно пробовать все – использовать способности по максимуму, при этом не отказывая своей вампирской сущности. Силы, которые не используются, могут сжечь носителя изнутри. Поэтому чувства наполненности, которое я испытывала с момента пробуждения, стоит избегать. Важно принять, что человеческая жизнь подошла к концу, и открываются врата в новый, более интересный и захватывающий мир.

– А кровь пить надо? – поинтересовалась я.

Почему-то это был один из наиболее беспокоящих меня вопросов.

– Если хочешь стать сильнее или жить дольше трехсот лет, – важно кивнул Дан. – Еще – для обращения. Но это необязательно. А вот лучи солнца ослабляют нас, что очень важно помнить. Так что целый день на пляже теперь лучше не проводить.

Мне было очень любопытно узнать, а хочет ли сам Дан «жить дольше трехсот лет», и вообще – сколько ему на самом деле, но я сдержалась. Отчего-то даже смутилась.

Худо-бедно переварив всю эту новую информацию и привыкнув к более чуткому восприятию, я вдруг вспомнила о вчерашней трансляции. Ахнув, сорвалась с места и побежала запускать ноутбук.

Пока я возилась, включая и настраивая машину, Дан незаметно ко мне подкрался.

– Я уже все удалил, – сказал он, наблюдая, как загружается изображение экрана.

Я обернулась и бросила на вампира ошарашенный взгляд.

– Ты не имел права! – вскрикнула обвиняюще и наконец зашла в свой аккаунт. Усмехнулась, проглядывая записи и сообщения. – Поздно, наши лобызания уже заново залили в сеть.

Дан застонал и сел на диван.

– А мне, думаешь, это нравится? – возмутилась я, открывая видео, где посреди моей комнаты разворачивается условно откровенная сцена. – Придется снимать опровержение.

– Ты что, шутишь? – Дан подошел ко мне и уставился с плохо скрываемым бешенством. – Было нельзя, чтобы нас в тот момент увидел хоть кто-то. Меня могут узнать, и, поверь, это – наименьшая из возможных бед.

Я задумалась.

– Вообще-то ты сам виноват, – сказала, поразмыслив.

Поймала все тот же сердитый взгляд, и добавила: – Все, что мы можем сделать – познакомить тебя с публикой, объяснив, что это – постановка.

– О, небо, – закатил глаза Дан.

Спустя полчаса уговоров, вампир согласился, и переживающие зрители смогли полюбоваться сюжетом, где мы сидим в обнимку, рассказывая, как познакомились. Пришлось выдумать максимально дурацкую историю, чтобы у людей поднялось настроение, и все расслабились. Однако мы справились и с этим.

Незаметно наступил вечер, стемнело.

Оказалось, сегодня я проспала двенадцать часов – в запахе оставался еще целый выходной. Я не была уверена, что через месяц мне будет нужна работа, но сейчас не хотелось думать об этом.

Все решили за меня.

Дан как раз отправился за своими вещами, намереваясь действительно поселиться в моей квартире. Для этого вампир отошел в самый дальний угол комнаты, куда не доставало слабое свечение от телевизора, и, показательно превратившись в тень, растаял. Он объяснял, что самому так переместиться можно, но вот вместе с вещами придется ехать на такси. Так что я приготовилась подождать пару часов.

Искупалась и вымыла голову, а также освободила несколько полок в шкафу для вещей Дана.

По телевизору шли новости, и я, похрустывая жареной картошкой, заказанной в ближайшей кафешке, сделала громче.

Последние новости нашего города. Какие-то пробки, прогноз погоды, политика, и вдруг... фото Рины на полэкрана!

Я выронила вилку.

Диктор безразличным тоном вещал о зверском убийстве, произошедшем вчера в одном из спальных районов. Жертвой оказалась моя подруга. Подробностей озвучивать не стали, обмолвившись, что на подобную жестокость способно только чудовище. Я так разнервничалась, что свет, оставленный в коридоре, с громким хлопком погас – лопнула лампа.

Ведущий заверил, что «следствие ведется, а спецслужбы работают», но ведь подругу мне это не вернет... Расстроиться не получалось, но я вдруг ужасно разозлилась.

Все случилось вчера вечером... Буквально за час до того, как ко мне пожаловал Дан.

Глава 5

Стоило Дану появиться и закрыть за собой дверь, как я подскочила с дивана и накинулась на него с кулаками. От неожиданности вампир выронил две походные сумки.

– Ну вот, а я думал, ты мне «спасибо» наконец скажешь, – протянул он, не растерявшись.

Вцепился в меня мертвой хваткой так, что не могла пошевелиться.

– За что?! – закричала я что было сил, пытаюсь изловчиться и пнуть его под коленку.

Дан поднял брови.

– За возможность стать бессмертной, разумеется.

– За что ты убил мою подругу?! Что она тебе сделала? Ты что, действительно... маньяк?

Я почувствовала покалывание в пальцах. Бросила взгляд вниз, на руки, умело перехваченные Даном. Пальцы неестественно удлиннились, показались черные, острые, как бритва, когти.

Дан вздохнул. Он не поразился в отличие от меня. Было видно, что ему неудобно отвечать во время моего импровизированного нападения, тем более, учитывая «отягчающие» обстоятельства. Он тихонько встряхнул меня, приводя в чувство.

– Давай обсудим все спокойно, – сказал, не ослабляя хват-

ку. — Для начала, я никого вчера не убивал.

Я перестала брыкаться и наградила вампира полным презрения взглядом. Неизвестно, говорит он правду или нет. Но Дан намного сильнее меня, и сейчас предпринимать что-либо против него просто глупо.

— Она жаловалась мне, — сказала я устало. Когти стали втягиваться. — Рина. Она была уверена, что ты следишь за ней. В день смерти звонила мне, и была очень напугана.

Почему, почему я не поехала к ней?.. Уверена, что если бы поступила правильно, подруга осталась бы жива. Как мне принять свой вампирский потенциал, если даже человеком быть не умею...

Я расплакалась. Дан обнял меня, позволил спрятать лицо у себя на плече.

— Давай поговорим об этом потом, — сказал он, глядя меня по волосам. — Все, что могу сейчас сказать — я следил за ней, чтобы защитить. У меня не вышло.

Остаток вечера мы провели в молчании.

— Меня вызывают следователи, — поделилась я с Даном во время обеда. — Хотят допросить.

Это был первый раз с прошлого вечера, когда я упомянула случившееся с подругой. Сама не знаю, зачем я это сказала. Может быть, чувствовала — надо сказать хоть что-то, что-

бы неловкое молчание не затягивалось. Или это – проявление вампирской солидарности, о которой меня предупредили. В частности, на ближайшие тридцать дней обративший для меня – нечто вроде родителя.

– Я пойду с тобой, – категорично ответил Дан. – Это не обсуждается.

Я слабо улыбнулась. Забавно видеть, как парень, по виду – моего возраста, ведет себя, будто строгий отец.

– С чего это вдруг?

Дан с самым серьезным видом уставился на меня.

– В городе сейчас опасно, разве непонятно? А для тебя – особенно.

Я вздохнула.

То есть мне даже днем самой сходить никуда нельзя? А как же работа?

– Никакой работы, – покачал головой Дан. – Через месяц я представлю тебя семье, и сможешь на выданные средства открыть дело, какое захочешь. Это в лучшем случае, конечно.

Я похолодела. Как-то уж слишком неправдоподобно звучит.

– В смысле? – поинтересовалась осторожно.

– В прямом. Они возьмут тебя под покровительство, если выживешь. Но если не понравишься родителям, могут вместо денег предложить работу в семейном бизнесе.

Я задумалась. Стоит поразмыслить на досуге, что из этого

является более позитивным исходом.

От Дана я узнала, что его семья считается благородной, в нашей стране таких всего несколько. В иерархии вампиров это многое значит. Например, он был обращен в возрасте четырнадцати лет, как и все члены его семьи. Также – не имеет права жить слишком долго, поскольку это привлечет ненужное внимание. В крайнем случае, можно поступить, как прадед Дана – собрав все необходимое, отправиться в глушь, где нет цивилизации.

Мне было непонятно, для чего нужна такая конспирация, ведь вампиры куда сильнее обычного человека. Мы запросто могли бы открыть лицо, изложить свои требования людям и стать полноценными членами общества.

– Так нельзя, – покачал головой Дан. – Это вызовет сильнейший разлад во всех слоях населения. Попробуй представить, что будет через сотню лет, если мы откроемся. На нас либо объявят открытую охоту, либо станем во главе мира, где каждый второй будет делать все, чтобы заслужить обращение. В любом случае, баланс нарушится. Мы не можем пойти на такой риск.

Ближе к вечеру мы отправились в следственный комитет. Я оделась строго, завязала волосы в пучок и пообещала себе быть максимально искренней – вдруг и правда получится чем-то помочь. Дана удалось уговорить проводить меня только до здания. Хотя вампир порывался воспользоваться связями и пойти вместе.

По дороге туда ничего особенного не произошло, чему я была несказанно рада. Это был первый раз с момента обращения, когда вышла на улицу. До последнего казалось, что окружающие будут провожать меня долгими взглядами, либо вовсе разбегутся. Однако, судя по всему, на вид я и правда осталась вполне обычным человеком, за исключением некоторых особенностей, которых сходу не заметишь. Да и кожа стала чуть прохладнее из-за замедлившихся процессов в организме. По словам Дана, температура тела вампира в норме составляет около тридцати трех градусов, если обходиться без человеческой крови.

Зарегистрировавшись на входе, я поднялась на третий этаж и, постучав, зашла в кабинет следователя, ведущего дело об убийстве моей подруги.

За столом, в удобном офисном кресле, сидел крупный мужчина лет пятидесяти. Темно-синий костюм был идеально выглажен, виски покрывала благородная седина.

Увидев меня, следователь доброжелательно улыбнулся и указал на стул напротив себя.

– Вы – Клара Архипова, я правильно понимаю?

– Да.

– Прекрасно, – ответил следователь, сверяясь с какими-то данными в компьютере. – У меня к вам несколько вопросов. Сразу попрошу вас взять визитку, и если что – звонить напрямую мне.

Я заметила на столе пачку серебристых карточек и потя-

нулась за одной. «Мирослав Викторович – следователь по делам об особо тяжких преступлениях». Ниже значился адрес и номер телефона.

Я судорожно сглотнула. Откуда-то взялось беспокойство. Хоть бы дар не начал проявляться прямо сейчас! Нужно срочно взять себя в руки.

Мирослав Викторович задал мне несколько типичных вопросов, вроде того, насколько мы с Риной были близки и чем я занималась накануне вечером. Ответила честно, умолчав лишь, что не ждала ночного гостя.

Когда речь зашла о Дане, следователь стал записывать чуть ли не каждое мое слово. Я поняла – наши с Риной телефонные разговоры были прослушаны, и теперь, по логике, вампир должен быть главным подозреваемым. Почему тогда его не вызывают на допрос?..

– Прощу прощения, – услышала я вдруг собственный голос. – А вы не могли бы рассказать, как именно ее убили?

Мирослав Викторович удивленно на меня взглянул. Наверное, жил в полной уверенности, что вопросы в этом кабинете может задавать только он. Появилось странное чувство, будто мои глаза начали жить собственной жизнью – зрачки неувовимо задрожали и появился зуд. Словно тысячи маленьких острых лапок, вылезших изнутри, стали выцарапывать глаза следователя – вот так, прямо на расстоянии, заставляя его сказать правду.

– Юной девушке не стоит слышать подобное, – покачал

он головой, не отрывая от меня взгляда. – Скажу лишь, что повреждения были очень серьезными, смерть – мгновенной. Лично я предполагаю здесь нападение крупного животного, что подтверждает экспертиза.

Слышать такое было больно. Я сморгнула слезы. Пусть с Риной мы не были закадычными подругами, скорее – просто сдружившимися коллегами. Все равно – она этого не заслужила.

– Но откуда здесь могло взяться дикое животное? – пораженно спросила я.

Конечно, мы живем в южном городе, и здесь чуть ли не со всех сторон – лес, но крупному зверю было бы сложно пройти незамеченным. Особенно, учитывая шум автомобилей и стройки неподалеку от дома Риной.

– А вот это – уже не вашего ума дело, дорогая. – Следователь скрестил руки на груди. Вероятно, сам не ожидал, что так разоткровенничается, и теперь злился на себя. – Я узнал достаточно, вы можете идти.

Подписав бумаги о своем присутствии, а также перечитав данные показания, я удовлетворенно кивнула. Сделала все, что могла. Теперь надо узнать у Дана, могут ли вампиры превращаться в огромных зверей. На мой взгляд, это было бы чудесчур!

Солнце успело скрыться за горизонт, небо понемногу затягивали тучи. Видневшиеся вдалеке горы казались жизнеутверждающе зелеными, как и деревья, высаженные по всей

улице. Время от времени листья колыхались от легкого ветерка, но холодно не было – скорее, душно. Такая погода бывает перед долгим дождем.

Вампир ждал меня около входа. Я потянула Дана за рукав.
– Пойдем, надо успеть добраться до дома.

Он молча кивнул.

Какой все-таки загадочный! Просто герой любовного романа. Тонкий силуэт, черная кожаная куртка, взлохмаченные ветром светлые волосы и взгляд, пробирающий до костей. Расслабленная походка. Я немного залюбовалась своим «приемным родителем». Неудивительно, что проходящие мимо девушки то и дело бросали на него заинтересованные взгляды.

Кто знает – может, и на меня обращали внимание молодые люди, просто к этому уже привыкла.

Вечером, когда мы наконец добрались домой, я рассказала Дану о произошедшем у следователя. Вампира несколько не удивило, что я вызвала Мирослава Викторовича на откровенность. Кажется, он даже гордился мной.

А вот детали убийства подруги заставили его заметно помрачнеть.

– Это пепельные, – сказал он в звенящей тишине и поднял на меня потухший взгляд. – Я знаю это.

– Пепельные?

– Такой вампирский клан. – Дан сделал глоток чая, заботливо заваренного мной перед серьезным разговором. – Можно сказать, оппозиция. Большинство из них – полумразумны, а ведь раньше были людьми. Обращение свело их с ума, и они утратили всю свою человечность. Те, которым повезло не погибнуть, сбиваются в стаи, и клан принимает их уже такими, дрессируя и обучая. Ходят слухи, что их главная, пепельная жрица, носит в себе отравленное вампирское проклятье. Оно позволяет ей создавать ликантропов – полувампиров, наделенных способностью превращаться в огромных волков.

Я поежилась. Это прозвучало, как начало жуткой страшной истории, а не часть реальной жизни. Тем не менее, картинка понемногу начала складываться.

– Почему именно сейчас? Почему именно Рина?.. – вслух подумала я.

Дан скривился.

– Чтобы сделать мне больно, – нехотя ответил он. – Это объявление войны.

Как я ни лезла с расспросами в этот вечер, Дан больше ничего не сказал. Упомянул лишь, что нужно уточнить некоторые моменты с семьей, а с ними он не собирается видаться ближайший месяц.

Я надулась. У нас тут происходит такое, а он даже к старшим не обратится! Спорить не стала. В конце концов, что

значит месяц для тех, кто может жить вечно.

Глава 6

Я огляделась. Вокруг была полная темень, если не считать тускло светящихся фонарей. Как ни старалась, не могла вспомнить, каким образом оказалась одна посреди улицы, еще и в незнакомом месте.

Было холодно, я плотнее закуталась в легкую тунику. Город словно вымер, ни одного случайного прохожего. И все равно я чувствовала, что не одна. За мной следили, я кожей ощущала неприятный, голодный взгляд. Кто-то слонялся неподалеку, почему-то не решаясь выйти на свет.

Я побежала. Свернула в ближайший проулок, надеясь выскочить на проспект. Я слышала, что где-то там, за углом, ездят машины, а значит, можно найти помощь.

Оказалась между домами и бросилась напрямик, мимо раскиданных коробок и пакетов с мусором. Откуда-то выскочила здоровенная крыса. Я взвизгнула и побежала дальше. Дорога стала расширяться, и вот уже в конце пути замаячил свет.

Кажется, кто-то вот-вот схватит меня сзади! Я слышала глухое рычание и странные утробные, булькающие звуки, от которых кровь стыла в жилах.

Наконец добралась до яркого фонаря, за которым должен быть выход на проезжую часть.

Тупик.

– *Не-е-ет!* – *услышала протяжный мужской крик, переходящий в душераздирающий вой.*

Я подскочила на кровати, тяжело дыша. Темно.

Рванулась к выключателю, но в последний момент отдернула руку – что-то подсказывало, что не стоит привлекать ненужного внимания. Понемногу приходя в себя, я отдышалась.

Всего лишь сон. Но какой правдоподобный!

Перевела взгляд на электронные часы, стоявшие на тумбочке – три ночи. Самое время для ночных кошмаров...

Надо теперь хотя бы чаю пойти попить, а то приснится снова какая-нибудь дичь. Может, это – следствие обращения?.. Вдруг разум так реагирует на новые способности?

Вопросов было больше, чем ответов.

Я встала, накинула халат и зачем-то подошла к окну перед тем, как покинуть комнату.

Не знаю, что я ожидала там увидеть... Привычный пейзаж, просто темно. Деревья, небольшой сад под окнами, чуть поодаль виднеется соседний дом.

Вдруг я уловила какое-то движение внизу, ближе к углу здания. Пришлось почти вплотную приблизиться к стеклу, чтобы разглядеть... большую черную тень со светящимися красными глазами. Не меньше двух метров!

Я прижала руку ко рту, не в силах пошевелиться. Тень тем временем обернулась вокруг себя и растворилась темным облачком дыма. Совсем как Дан, когда перемещался

при мне.

Не спалось не мне одной. Видимо, услышав, как со свистом закипел чайник, Дан зашел на кухню. Отметила, что в зале он был, как и я в своей комнате – без света.

Я обрадовалась. После неприятного сна и еще менее приятного чудовища на улицах родного города, мне нужно было выговориться. Не спрашивая, разлила по кружкам чай.

Дан слушал молча, внимательно глядя на меня. Когда дошла до окончания сна, он удивленно поднял брови. Почему-то мне было тяжело говорить об этом, будто все произошло со мной в действительности. Стоило рассказать о двухметровом вампире, шастающем во дворе, как Дан нахмурился и сложил руки на груди.

– Ну и что мы сидим? – насмешливо произнес он. – Пойдем, проверим, что там.

Я сглотнула.

– Хватит чувствовать себя жертвой, – продолжил вампир, поднимаясь. – Ты уже не человек, ты – хищник. Я научу тебя бороться за жизнь и личное пространство. Нужно уметь защищать свою территорию.

– А если их там... много? – неуверенно произнесла я. – Первый раз с таким сталкиваюсь, как-то не по себе.

Дан ободряюще похлопал меня по плечу.

– Все будет в порядке. В конце концов, я рядом.

С недоверием покосившись на вампира, который не так давно пытался защитить мою подругу, я все-таки встала.

Внутри, будто под действием слов Дана, стала разгораться злость. Действительно – какое-то мерзопакостное чудовище караулит мой дом, пытаясь запугать до смерти дурацкими кошмарами! Да что они о себе возомнили! Стоит указать им свое место...

– Не увлекайся, – хмыкнул Дан, глядя, как у меня снова начинают меняться руки. – В тебе говорит вампирская кровь. Будь чуть спокойнее, самонадеянность никого до добра не доводила.

Я поняла, что из дома с собой взять мне нечего – поразить увиденное создание каким-нибудь складным ножичком, вроде того, что носила в сумке, нереально. Поэтому на всякий случай продолжила злиться, спускаясь вместе с Даном по лестнице. Странно, почему у него не происходит подобной трансформации?..

Как следует обдумать это я не успела – в лицо дунул влажный ночной ветер с приятным цветочным ароматом. Мы вышли на улицу.

– Так. – Дан остановился и поймал мой взгляд. – Ты ведь ничего не видишь, верно?

– Ну-у-у... – с сомнением протянула я, – тут довольно темно.

Дан кивнул.

– Тебе надо посмотреть прямо перед собой. Посмотреть так, будто увидеть всю улицу досконально – единственное желание в жизни.

Вампир зашел мне за спину и обнял за плечи. Потом его руки спустились ниже. Дан легонько сжал мои ладони и развел руки в стороны, будто направляя. От теплого дыхания по шее побежали мурашки. На секунду я почувствовала себя героиней «Титаника», и чуть не рассмеялась.

– Серьезно, – продолжил Дан. – Это не шутки. Попробуй сосредоточиться и провести вертикальную линию глазами, а затем – проникнуть в нее.

Я вдруг вспомнила, как вчера мне удалось проделать нечто подобное со следователем, чтобы он рассказал правду. Сосредоточившись на том давящем ощущении, я изо всех сил расчертила окружающую реальность на две части. Не отпуская невидимую линию, всей душой бросилась туда, буквально протискиваясь в щель.

Вдруг улица посветлела. Я удивленно захлопала глазами. Ни о каком дневном свете речи не было, конечно, но меня вполне устраивал этот, слегка зеленоватый. Казалось даже, что так лучше видно. Я могла разглядеть каждый листик на окружающих деревьях!

– Получилось, – поведала радостным полусшепотом.

– Отлично.

Дан жестом пригласил меня следовать за собой. Неторопливо подошел к углу стоявшего напротив дома. Затем встал,

прислонившись к стене, пропуская меня вперед.

Он правильно понял место, где я видела силуэт. Это был небольшой закуток между домами. С новой способностью даже фонарик мне был не нужен. Я еще на подходе увидела, что там пусто.

– Не теряй бдительности, – произнес Дан негромко. – Ясное дело, сначала хочется удостовериться, что лазутчик исчез. Но, будь их двое, на тебя уже напали бы со спины.

Я прерывисто вздохнула. Дан подошел и взял меня за локоть.

– Пойдем домой. Как видишь, опасность миновала.

Я поняла брови.

– А если они вернутся?

– Ничего, – пожал плечами Дан. – В твою квартиру они не попадут, в этом можешь быть уверена. Они следят за мной. Ты также в опасности, но сомневаюсь, что пепельные станут рисковать и пойдут на рожон. Не скрываю, дело дрянь. Но время у нас еще есть.

Понемногу начинало светать.

Мы с Даном так и не пошли спать – были дела поважнее. Вампир объяснил, что, не отвлекаясь на лазутчиков, мне нужно успеть научиться всему – охотиться, перемещаться и контролировать себя. Пришли к выводу, что можно практиковаться где-нибудь за городом.

Перспектива охотиться в лесу на зайцев меня не очень впечатляла, но вариантов не оставалось – Дан сказал, сейчас

в город могли пожаловать охотники на вампиров. Они всегда тут как тут, когда происходит нечто из ряда вон выходящее. Поэтому не стоит лишний раз обращать на себя внимание.

– Я хочу, чтобы ты знала, – сказал Дан, когда мы закончили составлять план действий на ближайшие дни. – То, что случилось с Риной – полностью моя вина. Но я сделаю все, чтобы это не повторилось.

Я уставилась на Дана, пытаюсь понять смысл сказанных им слов. Чуть кружку не выронила.

– Что значит – «не повторилось»? – переспросила с подозрением.

– Я выбрал ее, примерно полгода назад, – ответил вампир, отводя глаза. – Несколько дней прошло с тех пор, как началось ее обращение. Плохой идеей было сделать это до знакомства. Она сбежала от меня, как от огня.

Я вспомнила, как Рина в нашу последнюю совместную смену постоянно, будто неосознанно, поправляла воротник. Где были мои глаза?!

– Так значит...

– Да, – коротко кивнул Дан. – Она не давала с собой поговорить, не впускала в дом, скрывалась от меня. В конце концов способности начали сводить ее с ума. Зная, как она мне дорога, пепельные нашли Рину. – Он горько усмехнулся. – Конечно, я ведь – такая важная для них персона. Считают, что сразу докладываю обо всем отцу.

Дан озлобленно скривился.

– А меня почему?..

Я не смогла сформулировать свой вопрос. Почему обратил? Почему так быстро поменял одну на другую? Почему так бережешь?

– Это было необходимо, – ответил Дан, немного приходя в себя. Лицо разгладилось, он будто смягчился. – Семья чувствует появление новеньких. Когда я понял, что не успел ее спасти... нужно было срочно что-то предпринять. Иначе мы сыграли бы на руку тварям. Уж не знаю, что они задумали...

Я подошла и легко, почти не прижимаясь, обняла Дана. Он остался стоять, как вкопанный, лишь с какой-то грустной улыбкой гладил меня по руке.

– Я не стану от тебя убегать, – сказала тихо. – Мне хочется жить.

– Значит, вампиры – это по сути темные колдуны? – Я увлеченно жевала бутерброд. – А откуда тогда все эти рассказы о ходячих мертвецах, пьющих человеческую кровь?

Дан с улыбкой покачал головой.

Мы сидели на опушке леса неподалеку от моего родного городка. Горы были совсем близко, с моря дул солоноватый ветер. Мы пришли на охоту. Еще перед перемещением я почувствовала адреналин и желание во что бы то ни стало кого-нибудь схватить.

Но, превратившись вместе с вампиром, державшим меня за руку, в облачко дыма, а затем оказавшись в столь живописном месте, я немного успокоилась. Ограничилась перекусом, дальновидно припрятанным в карман легкой джинсовой куртки.

– Это трудно объяснить... Считай, мы эволюционировали. – Дан с каким-то странным выражением наблюдал за тем, как я ем. – Поверь, первый раз попробовав человеческую кровь, ты ощутишь такой подъем, силы на великие свершения, что поймешь, какие усилия мы прикладываем ежедневно. Чтобы оставаться такими, какие мы есть.

Я хмыкнула и поставила музыку на телефоне, свою любимую группу. Вдруг вспомнила, что у «Разбитых цепей» есть песня как раз на эту тему. Жизнь в самоконтроле, чтобы по-настоящему насладиться вечностью во всех ее проявлениях. Было интересно, как отреагирует Дан.

Прослушав первый куплет, вампир улыбнулся.

– Каспиан и до тебя добрался? – бросил на меня насмешливый взгляд.

Именно так звали солиста, музыканта и поэта в одном лице. Я расширила глаза от удивления.

– Вы что, знакомы?

– Разумеется. Он уже лет десять делает все, чтобы его обратили. Да, его заметили благодаря специфической музыке. Однако это же сыграло с ним злую шутку. – Дан сделал паузу, но увидев, как мне интересно, продолжил: – Ты же сама

понимаешь, что такого, как он, охотники будут проверять в первую очередь.

Я задумалась. В придуманной мной утопии все вампиры должны быть на виду, а люди – знать, в каком мире живут. Как это несправедливо! Почему мы должны скрываться?..

Вдруг Дан вскочил. Его лицо приобрело хищное выражение, черты удлинились. Он посмотрел на меня так, что я перепугалась не на шутку.

– Охотники здесь, – непривычно шипящим голосом процедил он. – Ты чувствуешь?

Глава 7

Я вскочила вслед за Даном и стала озираться в попытке обнаружить врагов. На поляне, где мы устроились, никого не было. Только лес почему-то вдруг затих.

– Ты уверен?..

Договорить мне не дали – в ту же секунду мимо просвистело что-то серебристое, сверкнув на солнце. Дан проворно отпрыгнул в сторону от кинжала, повалив меня на землю.

От неожиданности я вскрикнула. Дан ладонью закрыл мне рот и придавил собой так, что я ощутила горячее, хриплое дыхание на щеке.

– Тебя они не станут убивать, скорее, будут проводить опыты, – прошипел мне на ухо, и я спиной почувствовала, как бугрятся, меняясь, мышцы во всем теле вампира. – Если нас разделят, ничего не предпринимай. Я тебя вытащу.

С этими словами Дан оттолкнул меня и рванулся в противоположную сторону. Поняв, что, возможно, сейчас придется защищаться, я стала шарить рукой в месте, куда попал кинжал. Судорожно нащупав в высокой траве холодный металл, я, не глядя, сунула его в глубокий внутренний карман куртки.

Откинула рукой разметавшиеся волосы и оглянулась на Дана, завороченно наблюдая, как трансформируется вампир.

Это было потрясающе и вместе с тем жутко. Дан менялся с каждой секундой. Лицо окончательно потеряло человеческий облик, на глазах обрастая длинными, острыми клыками и наростами. Еще секунда – и за его спиной появились огромные кожистые крылья с черными когтями на концах. Тело неестественно удлинилось, заставив вампира встать на четыре когтистые... лапы. Оттолкнувшись от земли, на ходу покрываясь сверкающей обсидиановой чешуей, Дан взлетел.

Я не могла отвести глаз от чуда, произошедшего прямо передо мной. Настоящий дракон! Хотя и не слишком большой – скорее, изящный, по размеру лишь немного крупнее самого Дана. Получается, и я, в момент настоящей угрозы, смогу сделать так же?..

Едва не забыла про охотников, которые поняли, что скрываться бесполезно и окружили нас, по очереди выходя из разных частей леса. Дан прав – это засада. Их было человек пятнадцать.

Тишину природы разрушил выстрел. Я вздрогнула и взглянула на одного из охотников, державшего в руке какой-то массивный пистолет. Пуля не достигла цели – дракон ловко увернулся и от нее, как и ото всех последующих.

Но меня проняло. Я наконец разозлилась.

Чувствуя в висках глухую пульсацию, я встала, с ненавистью оглядывая несколько групп людей, одетых в темные плащи цвета хаки. Они не обращали на меня никакого внимания, не переставая целясь в кружащего над нами вампи-

ра. Дан периодически опускался на десяток метров, чтобы выдать уничтожающую все на своем пути струю огня. Люди разбегались, но спустя пару секунд снова принимали боевую позицию, будто днем и ночью обучаются подобным приемам.

Я ощутила, как все мое существо протестует происходящему. Не хочу, чтобы так было! Надо устранить неприятелей, всех до единого!

Направляемая неведомой силой, я побежала на самую большую группу охотников, чувствуя, как растут когти. Единственным желанием было – растерзать их прямо тут, на месте.

Оставалось преодолеть буквально шагов десять, перед тем как наброситься на стоявшего посреди группы охотника. Это он выстрелил первым.

Мужчина средних лет в шляпе, защищающей от солнца, и темных очках наконец обратил на меня свой взор. Я даже не увидела, а скорее почувствовала, как он удивился. Замерев на секунду, перевел на меня прицел, но очень неудачно отвлекся от дракона, оказавшись на линии огня.

Животный, дикий рык разнесся по всей округе. Миг – и мужчину обьяло пламя. Успевшие сгруппироваться охотники рядом с ним разбежались в стороны. Мужчина, издав истошный вопль, согнулся пополам и упал, корчась в огне. Никто не стал ему помогать.

Да что они за изверги?..

Я остановилась, заслонившись руками. Обдало жгучим

теплом – огонь бушевал всего метрах в трех от меня. Закашлявшись, я отшатнулась. Дан каким-то образом умудрился спалить еще и несколько кустов, расположенных поблизости. Все вокруг заполонил густой, вонючий дым.

– Не стрелять! – послышался вдруг раскатистый мужской рев. – Не стрелять в девчонку!

Глаза до сих пор щипало от дыма. От моей злости не осталось и следа – я отвлеклась. Видимо, еще не научилась как следует пользоваться силами, чтобы держать эмоции на нужном уровне. Я сжала кулаки, чувствуя, как обычные, человеческие ногти оставляют следы на коже.

Обернулась, чтобы посмотреть, кто дал команду не открывать по мне огонь. Сквозь пелену разглядела высокую мужскую фигуру на другом конце опушки. С той стороны тоже горели деревья и трава, но охотники держались стойко. Кажется, я разглядела несколько тел на почерневшей земле.

Пусть от боли в глазах и ощущения удушья я немного потеряла контроль, но приобретенные вследствие вампиризма острота зрения и живучесть были очень кстати.

До меня дошло, что задумал Дан. Отвлекая на себя внимание, он пытается по одному перебить нападающих, чтобы потом спокойно вернуться за мной. Ясное дело, после такого дома мы остаться не сможем. С другой стороны, у нас не было выбора – начав бой, охотники обозначили свою позицию. Они намереваются уничтожить вампира, и в такой ситуации оставалось лишь сражаться насмерть.

Поняв, что Дану нужно помочь, я решила: делать это из леса будет куда удобнее, учитывая, что все внимание охотников сосредоточено на драконе. Особенно, имея козырь в рукаве – то бишь, кинжал в кармане. Поэтому, стараясь быть как можно незаметнее, прошмыгнула за деревья и спряталась в нише между двумя здоровенными валунами. К счастью, следом никто не побежал. Наверное, в суматохе меня просто потеряли из виду.

Я достала кинжал и осторожно провела рукой по острому, блестящему лезвию. Серебро. Настоящее – может, с примесью какого-то металла, позволяющего сохранять форму. Тяжелый. Рукоятка – вырезанная из темного дерева, явно вручную. Если бы не ситуация, я могла бы потратить кучу времени на исследование оружия и любование им. Всегда обожала такие штуки, а здесь – вообще шедевр, штучная работа.

Не успела я придумать, на кого из охотников, развернутых спиной, мне напасть, или хотя бы устроить диверсию, как вдруг на плечо легла чья-то тяжелая рука.

У меня перехватило дыхание. Вот же черт! И почему я не подумала, что в лесу охотников может быть больше?..

– Ты потерялась, девочка? – холодно произнес мужчина с непонятным акцентом, подкраившийся ко мне сзади.

Я медленно встала, приподняв руки и держа их перед собой. Показывая, что не представляю опасности.

Охотник сделал шаг, прислонился ко мне и так же из-за спины забрал оружие, затем развернул меня лицом.

Моему взору открылась широкая мужская грудь, закутанная в плащ с заклепками.

– Посмотри на меня, – потребовал мужчина, беря за подбородок и направляя вверх.

– Не трогайте, – процедила я, поняв, что попалась.

Мужчина хмыкнул. Его лицо до половины скрывал шарф в тон плащу, так, что было видно лишь прищуренные темно-карие глаза и растрепанные черные волосы.

– Теодор прав, – крикнул охотник куда-то мне за спину, беззастенчиво разглядывая мое лицо. – Она еще не обратилась.

Он говорил очень странно – растягивал слова и как будто картавил. Ну точно – не русский.

– Руки, говорю, уберите! – нахмурившись, повторила я.

Мужчина перевел на меня взгляд и усмехнулся.

– Что-то непохоже, будто тот вампир похитил тебя против воли.

Словно в ответ на его слова, над нами раздался разъяренный вой, и я поняла: Дана подбили.

Нечто внутри меня пришло в ужас. Сердце бешено заколотилось. Мне хотелось только одного – оказаться там и узнать, что происходит, помочь, защитить. Я изо всех сил дернулась, чтобы убежать, но охотник держал крепко, перехватив меня за шкирку, будто котенка.

– Вы ничего не понимаете! – закричала на охотника и подбежавших к нему двоих крепких мужчин. В глазах стояли

злые слезы бессилия. – Зачем вы пришли?!

– Все с ней ясно, – протянул державший меня охотник, обращаясь к подоспевшим. – Упырь начисто запудрил все мозги.

– Нейтон! – вдруг раздался голос низкий мужской голос, а затем появился и его обладатель – почти седой мужчина среднего роста. Из оставшихся на опушке охотников он был к нам ближе всех. – Мы ранили вампира!

– Почему прекратили стрельбу?

– Он удрал, – ответил охотник и подошел ближе. – Он наверняка позовет других, пора ехать. Зря мы все-таки напали на первородного!

– Не зря, – ответил Нейтон, показывая на меня взглядом. – Мы нашли, что искали.

– Пустите! – потребовала я. – Меня не нужно спасать, все в порядке!

Постаралась соорудить приветливое лицо, хотя внутри все кипело. Как там Дан? Что с ним? Куда он отправился?..

– Зря стараешься, это во-первых, – сказал Нейтон. Он ловко перехватил меня за талию и защелкнул металлические наручники на запястьях. – А во-вторых, нам нужна именно ты.

Я ошалело посмотрела сначала на Нейтона, потом на наручники, обвела взглядом собравшихся охотников. Будто я преступница! А это что – конвой?.. Если я пойду с ними куда-то – как Дан меня потом найдет? Надо во что бы то ни стало сбежать от охотников.

Нейтон наклонился к стоявшему рядом мужчине и что-то сказал вполголоса, кажется, на французском – если судить по звучанию. Точнее я определить бы не смогла. Тот кивнул и что-то передал ему так, чтобы я не заметила. Часть меня понимала, что это – очень важная информация, которую от меня пытаются скрыть. Одно слово все-таки дошло. Бутыль. Какая-то бутыль!

Заметалась, пытаюсь вырваться из медвежьих лап Нейтона.

– Никаких бутылей мне не надо! – закричала в панике.

Охотник рассмеялся, сжимая руку на моей талии. Краем глаза я увидела, как на опушку леса, видневшуюся за деревьями, подъезжают несколько черных внедорожников.

Затем Нейтон ловким движением откупорил маленький флакончик, находившийся в руке, и, будто опытный родитель, пытающийся накормить непослушного ребенка, заткнул горлышко мне в рот.

Приторно-сладкая жидкость защемила на языке.

От удивления я чуть не поперхнулась и начала резко мотать головой, а потом и вовсе стала плевать, пытаюсь сделать так, чтобы ни капли не попало в желудок. Мне, как ни странно, удалось.

Однако никто из охотников не выглядел огорченным.

Буквально через несколько секунд у меня сильно закружилась голова. Я застонала. Неприятных ощущений, кроме спутанности сознания, не было.

Нейтон ослабил хватку и, придерживая, сел вместе со мной на корточки, заботливо опустив себе на колени.

— Глупенькая, — тихо сказал он, убирая прядь волос с моего лица. — Зелье воздействует через слизистую.

Я промычала в ответ что-то невнятное, ощутив вдруг непреодолимое желание уснуть прямо тут, в больших теплых руках.

К нам подошли несколько человек в черных костюмах — видимо, это они приехали на машинах. Нейтон встал, прижав меня к себе. Сквозь накатывающую сонливость я ощущала, как вибрирует его грудь от произносимых слов. Но понять смысл сказанного так и не удалось — я провалилась в тягучий, глубокий сон.

Глава 8

Меня разбудили голоса. Рядом шла оживленная беседа, только я не могла разобрать ни слова – мужчины говорили на французском. Вспомнив, что произошло, я похолодела. Стоило огромных усилий остаться лежать неподвижно. Кто знает, может, услышу что-нибудь важное.

Чертовы охотники! Они оказались хитрее, чем я себе представляла.

Не размыкая век, попыталась понять, где нахожусь. Лежала я на кровати, это точно. Кто-то заботливо накрыл теплым одеялом, под головой чувствовалось что-то мягкое. Явно был день – по лицу то и дело пробегали солнечные зайчики. Где-то недалеко заливались мелодичным пением птицы.

Я вдруг поняла, что не так – не было привычного шума города.

Странно. Неужели мы остались в лесу? Ведь я совершенно точно видела огромные внедорожники, приехавшие на опушку.

Думала, это за нами...

Медленно перевернувшись на бок, делая вид, что все еще сплю, я осторожно приоткрыла один глаз.

Прямо напротив меня на противоположной стене было огромное окно со ставнями. Прозрачно-белый тюль прикрывал многочисленные деревья. Сквозь листву кокетливо про-

свечивало утреннее солнце.

Я приподняла одну бровь. Надо же – действительно, лес. Комната, в которой я оказалась, была не очень большой – меньше, чем моя спальня. Стены сложены из массивных бревен, такой же деревянный потолок. Чуть поодаль стоял небольшой обеденный стол на четырех человек, за ним сидели двое.

Одного я узнала сразу – тот самый Нейтон, напоивший меня снотворным. Второй сидел ко мне спиной, широкоплечий мужчина с темными волосами, тронутыми сединой.

Стараясь быть как можно незаметнее и не издавать лишнего шума, я приподнялась на сложенной втрое шкуре, которой оказалась моя подушка.

Иностранный разговор начинал раздражать. Как ни пыталась, не могла уловить ничего для себя интересного. Да еще и голова стала кружиться – видимо, от того адского пойла. В институте я учила английский, и то без особого рвения, так что приходилось лишь догадываться, о чем говорят мужчины.

– Брат, – сказал Нейтон, поведя вокруг себя рукой, будто пытаюсь донести что-то до собеседника. – Брат!

– Бра-а-ат, – укоризненно покачал головой мужчина.

Оба сделали по глотку из стоявших рядом кружек.

– Брат, – сделал предположение Нейтон, приподняв бровь.

– Брат, – согласился мужчина напротив.

В конце концов мне надоело подслушивать непонятный диалог и я решила обнаружить свое пробуждение.

– Сколько сейчас времени? – спросила нарочито сонным голосом.

Охотники тут же замолчали и посмотрели на меня.

Нейтон поднялся, медленно подошел к кровати и сел рядом со мной. Без шарфа он выглядел не так угрожающе. Я невольно залюбовалась. Действительно красив – такому только в актеры идти! Короткие волосы переливались древесными оттенками на солнце; темные, почти черные глаза смотрели внимательно, со смесью беспокойства и подозрения. Тонкий ровный нос – пожалуй, чуть больше по размеру, чем было бы необходимо для обложки журнала. Точеные губы придавали лицу сходство мраморной скульптурой. И весь его вид в целом напоминал изваяние – сдержанный, уверенный, гордый. Настоящий мужчина.

Только вот сути это не меняет – передо мной чудовище, натренированное для убийства таких, как я.

– Десять утра или около того, – мягко сказал охотник, переглянувшись с напарником. – Мы ждали, когда ты проснешься. Сонное зелье действует сутки.

Я рывком села и обеспокоенно захлопала глазами. Сутки?! Значит, сейчас уже другой день? Что они собираются со мной сделать?..

– Успокойся, – подключился второй охотник. – Тебе здесь ничего не угрожает. Мы хотим спасти твою душу.

– С моей душой все в порядке, – возмущенно ответила я, для наглядности прижав руку к груди. – Как вы могли напасть на моего друга? Я должна найти его!

– Вампир тебе не друг, – категорично заявил Нейтон. Его лицо вдруг изменилось, стало жестким и напряженным. – Со временем ты сама это поймешь.

Было ясно – спорить тут бесполезно. Нужно притвориться максимально дружелюбной, а то «друзья» снова наденут на меня наручники...

– Хорошо. – Я смиренно потупила взгляд. – Что дальше? Нейтон хмыкнул. В глазах засверкали веселые смешинки.

– Меня, как ты, возможно, забыла, зовут Нейтон. Можно просто – Нейт. – Охотник перевел взгляд на мужчину, сидящего за столом, с интересом наблюдавшего за нами. – Это Адам.

– Рада познакомиться, – вежливо сказала я.

– Взаимно, – усмехнулся Адам.

На вид ему было около сорока – наверное, лет на десять старше Нейта. На щеке виднелся внушительный шрам, явно оставленный крупными когтями. Серые глаза будто видели меня насквозь, несмотря на расслабленную позу и доброжелательную улыбку хозяина.

Я поежилась. Дан говорил, что в случае чего мне нужно просто ждать на месте и ничего не предпринимать. Удачно, что мы остались в лесу, ведь так ему будет легче найти меня.

Пришлось вылезти из-под одеяла – сидеть на месте про-

сто не было сил. Головокружение прошло, и сейчас больше всего хотелось есть и делать что-нибудь – просто что угодно, лишь бы занять руки и не переживать, думая о своей дальнейшей судьбе. Я поправила высокий пояс черных леггинсов и одернула майку на бретельках, приводя себя в порядок.

Нейт молча протянул мою куртку, лежавшую на тумбочке у кровати.

– Собирайся, – сказал охотник, вставая с моей кровати. – Умывальня у нас на улице, как и душ, если он тебе понадобится. – Охотник чересчур пристально оглядел меня с ног до головы. – Днем уже тепло, ну а к вечеру подберем тебе что-нибудь другое.

– А домой за вещами можно сбегать? – игриво поинтересовалась я, надевая легкую курточку, в которой меня похитили. – Не хочется лишать вас одежды.

– Ехать долго придется, – покачал головой Нейт. – Мы в Канаде.

Сердце бешено застучало. Я в ужасе уставилась на охотника.

– Зачем?... Как?..

В голове не укладывалось, что меня, живого человека, могут вот так просто переправить из одной страны в другую – без загранпаспорта и согласия.

Нейт пожал плечами.

– Как уже объяснил Адам, мы собираемся тебя очистить, – поведал он таким тоном, будто речь шла о приготовлении

бутерброда. – Это возможно только здесь. А насчет второго вопроса... скажем так: наши люди могут многое.

Во дворе оказалось непривычно прохладно и свежо – может, чуть больше пятнадцати градусов. Зато солнце светило вовсю. На небе – ни облачка. Вдалеке слышались голоса людей. Однако чувствовалось: мы находимся в такой глуши, что это место едва ли можно найти на картах.

Рядом с нашим домиком ютились еще несколько похожих – пять или шесть. Где-то за деревьями виднелось продолжение странной деревеньки. Посреди опушки стоял колодец с кантом из больших серых камней. На нем, в такт ветру, лениво покачивалось металлическое ведро.

Трава под ногами была практически полностью вытоптана. Лишь кое-где зеленели небольшие кустики. Местами попадались совершенно очаровательные цветы, не выращенные специально клумбами, а растущие сами по себе, придавая деревне совершенно особенное очарование. Впечатление было такое, будто здесь действительно живут и ведут хозяйство люди. Неужели это – настоящая, жилая деревня?

Вдруг из-за ближайшего домика к нам по тропинке свернули двое – молодые мужчина и женщина.

Нейтон, до сих пор поглядывающий на меня с подозрением, протянул мужчине ладонь для рукопожатия. Адам сдер-

жанно кивнул подошедшим.

– Ева, Маркус, – сказал он, поочередно глядя на обоих, – это – Клара.

– Добрый день, – сказала я, нервно переступая с ноги на ногу.

Мне нетерпелось как можно скорее умыться, почистить зубы, принять душ и сделать еще целую кучу вещей, чтобы почувствовать начало дня удавшимся. А главное – как можно скорее съесть что-нибудь. Живот сводило от голода.

Маркус улыбнулся мне, ничего не ответив, лишь сказал полголоса несколько слов Нейту – на английском. Насколько я поняла, некий Теодор вызывал охотника к себе для беседы. Зато девушка – стройная шатенка с шикарной, густой косой до середины спины, полностью сосредоточила на мне свое внимание.

– Пойдем, я тебя провожу, – сказала она, улыбнувшись уголками губ. – Мужчины пусть занимаются своими делами.

Я пожалала плечами. Было абсолютно все равно, кто из них сопровождает меня до умывальни – главное, чтобы это было быстрее. Пока мы шли, Ева рассказывала о деревне. Как ни странно, я почти не улавливала у охотницы акцента, но периодически она делала между словами паузы, будто пытаюсь сформулировать предложение правильно.

– Так что обычно здесь находятся всего несколько человек, – подвела она итог, – чтобы поддерживать порядок и следить за деревней. А сейчас мы все собрались, чтобы опро-

бовать новый способ очищения от вампиризма.

Я подняла брови. Так вот оно что! Новый способ. Видимо, остановить обращение не так-то просто. В любом случае, даже если Дан не успеет меня спасти, всегда можно попробовать еще раз. По крайней мере, хотелось верить, что мы достаточно подружились для этого.

– А что плохого в вампирах? – сорвалось с языка.

Я едва не хлопнула себя по рту – надо ведь играть роль жертвы, которая ждет помощи, и не провоцировать охотников лишний раз.

Ева с недоумением взглянула на меня.

– Они убийцы, – сказала она с видом человека, пытающегося объяснить недалекому очевидные вещи. – Паразиты. Само их существование идет наперекор всем законам жизни.

Я промолчала. Решила оставить мнение при себе. Ведь мне казалось, что вампиры – скорее что-то вроде редкого вида сказочных существ, который они, хладнокровные убийцы, пытаются уничтожить. Конечно, стоило бы держать в узде пепельных – да что там! – я собиралась отомстить за подругу. Набраться сил и значительно проредить их количество. Но что им сделал Дан, я до сих пор не могла понять.

Да и вообще, если уж на то пошло, охотникам следовало бы оплакивать своих погибших, а не проверять какой-то ритуал. Раз уж они – такие нежные натуры.

Некоторое время спустя я вышла из душа, держа в руках полотенце и запасную упаковку чистого белья, выданно-

го мне Евой. Охотница ждала меня неподалеку и предложила позавтракать, я согласилась.

Принимать пищу здесь было принято на свежем воздухе. Между кухней, похожей на маленький деревянный сарай, и амбаром, где хранились продукты, располагался большой деревянный стол.

Это было красивое место – метрах в четырех от стола деревья расступались, а трава с редкими яркими пятнами цветов резко уходила далеко вниз, обнажая потрясающе живописную картину. Я увидела высоченные горы, поля, продолжение зеленеющего леса, до невозможности голубое озеро где-то в низине. Не было и намека на цивилизацию, и я не могла понять, что чувствую по этому поводу. Подойдя ближе, на несколько мгновений даже забыла о голоде.

– Мы не так часто здесь бываем, – услышала я голос подошедшей Евы. – Готовим обычно на костре. Но утром, специально для тебя, испекли блинчики.

Охотница говорила с каким-то странным, пугающим задором. Мне упорно казалось, что тут что-то не так.

Впервые в жизни попробовав блинчики с кленовым сиропом и выпив кружку бодрящего черного кофе, я поняла – как бы там ни было, а с похитителями мне повезло. Стоило лишь помалкивать о том, что где-то в глубине меня, в груди, день ото дня рос нечеловеческий голод, унять который простой едой не представлялось возможным.

Глава 9

Загадочный ритуал очищения назначили на завтрашний полдень. А сегодня у охотников был праздник.

Я толком не поняла, с чем была связана необходимость отметить этот день – может, охотники просто давно не виделись и решили закатить пирушку. В конце концов, это были люди из разных стран, которые вряд ли часто собираются вместе. Или же предстоящий ритуал был настолько важным событием, что они почувствовали необходимость по-первобытному устроить пляски у костра. По крайней мере, все приготовления говорили о том, что планируется нечто в этом роде.

После обеда мужчины, которых оказалось на всю деревню около тридцати человек, разделились – одни ушли на охоту за дичью, другие стали складывать большой костер на опушке, недалеко от кухни.

Женщины, в своем немногочисленном количестве, действовали по похожему принципу – кто-то взялся собирать травы, другие драили здоровенные посудины и самодельные деревянные кружки. Ну а мы с Евой, которую явно ко мне приставили в качестве своеобразной компаньонки, занялись украшением пространства.

Не передать, как меня радовало отсутствие наручников, поэтому я старалась вести себя спокойно и дружелюбно. И,

конечно, по максимуму получать удовольствие – сейчас занималась примерно тем же, чем не так давно на работе. Кто-то расставил вокруг костра по периметру высокие деревянные шесты, пустив между ними канаты в несколько рядов. Мне было поручено собирать самые красивые цветы вокруг деревеньки и привязывать к веревкам, создавая таким образом разноцветные живые лианы. Жаль, конечно, что эта красота долго не простоит, но оно того стоило.

Я выяснила, почему здесь каждый второй знает русский язык – это необходимость, поскольку моя родная страна является самой большой в мире. Соответственно, русскоговорящих вампиров – подавляющее большинство. Зачем охотникам вести диалог с теми, кого собираются прикончить, было непонятно. Однако доскональное изучение языка было одним из обязательных условий, которые ставил перед всеми новичками Теодор Уолкер, занимающий пост Главного охотника.

Так и хотелось поинтересоваться, входит ли в обязанность охотников знание китайского и индийского, но решила держать язык за зубами.

Мне очень льстило, что сейчас Теодор здесь, вместе с нами. Я видела его мельком всего несколько раз. Первый – тогда, в лесу, во время битвы. Именно он отдал приказ не стрелять в меня. Здесь, в деревне, Теодор появлялся только с телефоном, в отличие ото всех остальных. Каким образом у него ловила сеть в такой глуши, было за гранью моего пони-

мания, но он умудрялся постоянно давать в трубку какие-то важные указания.

– Не спускайся к озеру, – вдруг окликнула меня Ева, когда я собралась на очередную вылазку за цветами, выбрав в этот раз западную сторону. – Туда мы поедем завтра.

Я пожала плечами, будто было совсем неинтересно.

– Хорошо.

Ева удовлетворенно кивнула и продолжила подвешивать над столом свечи в металлических фонариках.

Я схватила увесистую плетеную корзину и направилась к склону, туда, где, в примятой ветром траве заметила несколько цветков, напоминающих ирисы. Понемногу наполняя корзину, я свернула направо – там, между деревьями, уютно расположились огромные ромашки. Я находилась недалеко от деревни, но домов уже видно не было. К счастью, память у меня хорошая, и найти дорогу обратно не составит труда.

Вдруг я услышала явственный шорох впереди, будто кто-то возится в прошлогодних листьях и ломает сухие ветки. Это было слишком громко для белки или зайца, но недостаточно – для человека. На дикого кабана тоже не похоже – они не настолько деликатны и в состоянии наделать куда больше шума. Дома не раз ходила в лесные походы и знаю, что это такое. Положив в заполненную до половины корзинку очередную ромашку, я осторожно пошла на звук.

Подойдя ближе к источнику шума, заметила нечто серое,

промелькнувшее перед глазами. Секунду спустя из-за дерева вынырнула любопытная мордочка довольно большой рыси. Животное изучающе смотрело на меня, неторопливо прохаживаясь по упавшей ветке раскидистой сосны.

Я удивилась. Почему она не боится? Привыкла к людям? Деревня ведь совсем недалеко.

Рысь тем временем подошла почти вплотную ко мне. Я протянула руку, понимая, что зверь не настроен охотиться. Нам обоим было любопытно, что будет дальше. Не мигая, рысь обнюхала руку и неожиданно ткнулась носом мне в ладонь, явно показывая расположение.

Я улыбнулась.

Идиллию нарушил громкий выстрел неподалеку. Рысь испугалась и отскочила в сторону. Послышались мужские голоса. Поняв, что мы не одни, зверь бросил на меня извиняющийся взгляд и убежал прочь, в сторону озера.

– Клара! – окликнул меня Нейт.

Я обернулась.

Охотник с довольным лицом вышел из зарослей метрах в десяти от меня, и потряс перед собой несколькими кроличьими тушками, которые сжимал в руке. Двое незнакомых мужчин, которые были с ним, коротко мне кивнули и оставили нас одних, отправившись в деревню.

– Охота удалась, да? – с улыбкой спросила я, подходя к Нейту.

– Как видишь.

Нейт смотрел на меня с теплотой и весьма определенным интересом. Возможно, ему пришелся по душе образ – этакая современная крестьянка с корзиной цветов, прогуливающаяся по лесу. Или искренне радовался «улову» – кто ж его разберет. Но хорошее настроение охотника было очевидным и заразительным. Мне вдруг захотелось обнять его, зарыться пальцами в жесткие темные волосы, потянуться к его щеке, втянуть густой мужской аромат, ощутить губами горячую пульсирующую жилку, и...

Я нервно облизнула губы.

– Нет, – твердо сказал Нейт, резко изменившись в лице. Видимо, он понял, о чем я думаю, и что значит мой масляный взгляд, который ощущала даже я сама. – Осталось меньше суток, держи себя в руках.

С этими словами охотник, секунду поколебавшись, осторожно обнял меня за плечи и повел в деревню.

К закату все было готово. Мы пожарили мясо на вертеле – с головой хватило бы, чтобы накормить вдвое большее количество людей, чем здесь находилось. Ева зажгла фонарики по всей опушке, так, что не осталось ни одного темного угла. Маркус с Адамом достали где-то огромную бочку пива – совсем как в вестернах. Мы водрузили ее на стол и все желающие подходили с кружками, наполняя их ароматной пен-

ной жидкостью. Вокруг огромного пылающего костра свалили бревна, специально подточив их для удобства на манер сидений. Кто-то принес музыкальную колонку и включил веселую, спокойную музыку без слов.

Было волшебно. Под лучи заходящего солнца мне, начавшей ежиться от холода, принесли вместо куртки теплый свитер из ангорки. Такой мягкий, что хотелось без остановки разглаживать тонкие шерстинки.

Я взяла большую тарелку и наполнила жареной на костре крольчатиной пополам с овощами. Как ни пыталась согреться – вечерний лесной ветерок то и дело задувал в уши или тянул понизу, заставляя голые лодыжки ныть от холода. Села к костру, разместившись на одном из свободных бревен.

Охотники в основном держались небольшими группами – мне говорили, что здесь собралось несколько отрядов. Все находились в приподнятом настроении, весело болтали, будто хорошие друзья. Я с некоторым удивлением поглядывала на них. Да где похороны-то? В голову упорно лезли картинки прошедшей битвы, где вместо точно таких, как они, людей в высокой траве догорали черные угольки.

Откуда только у Дана столько огня? Он же все-таки вампир... Сколько ни пыталась объяснить себе этот феномен, на ум приходили лишь притянутые за уши догадки. Хотя кто его знает... может, это – очередная иллюзия вроде исчезновения с камеры телефона.

Старалась не обращать внимания на неистовое желание

вклиниться в чужой диалог и, завладев вниманием, очаровать кого-нибудь. Силы, пробуждающиеся во мне с заходом солнца, пытались диктовать, как поступить, чтобы добиться цели. Это было так же естественно, как желать мужчину в первый раз, не зная, как повернутся события, но чувствуя, как сделать все правильно.

Ева с Маркусом сидели в паре метров от меня. От охотницы я узнала, что она родом из Чехии, а вообще раньше работала в полиции. С Теодором они познакомились по чистой случайности, во время расследования одного престранного дела. Тогда он и предложил ей занять место в одном из отрядов. Маркус же оставался для меня загадкой – охотник был одним из новеньких и плохо знал русский язык.

Говорили они на английском, но я не особо вслушивалась, с воодушевлением уплетая мясо. Казалось, это хоть как-то сможет унять голод.

Периодически ко мне подходили охотники и желали доброго вечера, а также поздравляли с предстоящим ритуалом, подбадривали. Нейтона нигде не было видно – около часа назад он удалился, чтобы позвать к торжеству Теодора, и до сих пор не появился. Зато сам главный уже был здесь – высокий, худой охотник с длинными седыми волосами, собранными в хвост.

Я чуть не выронила тарелку, когда увидела, как он, ловко перехватив две кружки, направляется прямо ко мне. Наверное, стоило просто успокоиться и сделать вид, что смотрю

совсем в другую сторону.

Началась мелодичная, напоминающая вальс музыка, и один из охотников подошел к колонке, чтобы сделать громче. Затем вернулся к компании, в которой находился, и позвал на танец одну из женщин. Их примеру последовали еще несколько пар.

– Ты удивлена тому, как мы себя ведем? – спросил подошедший все-таки Теодор, протягивая кружку.

Я подвинулась и кивнула, уступая мужчине место, на которое он тут же опустился.

– Мне странно, отчего люди, стреляющие среди бела дня и способные перевезти через границу человека, как мертвый груз, устраивают такие деревенские празднования, а еще...

– Я о другом. – Теодор хлебнул из кружки и знаком попросил последовать его примеру. – Когда вампирское проклятье начинает менять человека, в его жизни и мироощущении происходят изменения. Гораздо хуже, если проклятье не принимает его – тогда можно слететь с катушек и начать забывать все подряд, в том числе и человеческие повадки.

Я чуть не поперхнулась пивом. Он что, шутит?.. Краем глаза отметила – многие обращают внимание на нашу беседу, но подойти, видимо, не решаются. Ева косилась на меня с беспокойством многодетной мамочки. Смешно, учитывая, что она была всего лет на пять старше.

– С этим у меня все в порядке, – сухо заверила охотника, отставляя кружку в сторону.

На мой взгляд, напиток был крепковат.

– Понятно, что тебя все устраивает, – ухмыльнулся Теодор, буравя меня холодными темными глазами. – Но ты должна понять, почему все происходящее так важно. Здесь, – он повел рукой, указывая на всех собравшихся, – любой может рассказать тебе такие истории из жизни, что шерсть дыбом встанет. Каждый попрощался с прошлым и готов умереть в любой момент ради общего дела.

Я посмотрела себе под ноги. Мне не нравилось, к чему шел разговор.

– Многие не делятся ситуациями, в которых побывали, – продолжил Теодор, не отводя от меня сосредоточенного взгляда, – поскольку считают это бесполезным. Для нас ты – гостя, – приложил руку к груди. – Гостя, которая, увы, в любой момент может потерять разум и стать врагом.

Я вновь взяла кружку и сделала большой глоток. Нет, судя по всему, спокойной долго притворяться не получится. Чувствовала, что охотник знает – я сижу как на иголках. Но ему было, кажется, все равно.

– Взять хотя бы нашего Нейтона, – пожал плечами Теодор и перевел тяжелый взгляд на огонь. – Парню было десять, когда в его дом ворвались вампиры и на глазах растерзали всю его семью. Десять! А его покойному брату – шесть. – Теодор залпом осушил кружку. – Если, узнав правду о существовании тварей, после завтрашнего дня ты решишь продолжить этот путь – опомнись.

Я ошарашенно смотрела на Теодора. Мне ли не знать, как больно терять родных. Не могла представить, чтобы Дан так поступил. С другой стороны, я ведь не знала других вампиров... Черт. Этот мужчина едва не заставил меня сомневаться!

– Клара, – раздался вдруг голос незаметно подошедшего Нейтона, – позволь пригласить тебя на танец.

Глава 10

Я с облегчением вздохнула и поднялась, улыбнувшись охотнику. В конце концов, у нас тут – не девятнадцатый век, чтобы спрашивать разрешения старших.

Простая, защищающая от лесной прохлады одежда не очень вписывалась в романтику происходящего, но я решила, что это мелочи. Потанцуем в штанах.

Взяв за руку, Нейт повел меня к костру, подальше от сидевших охотников. Спинай я все еще чувствовала взгляд Теодора, от которого кровь стыла в жилах.

И кто еще из нас вампир?..

Я почувствовала на талии горячие мужские ладони, и что-то вспыхнуло внутри. Казалось, сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Охотник прижал меня к себе так осторожно и нежно, что резко расхотелось танцевать. Тепло, исходящее от Нейта, согревало – не только снаружи, но и изнутри, пробираясь сквозь одежду и кожу. Сейчас, в свете пляшущих языков пламени, охотник виделся мне воплощением всех мечтаний о мужчине.

Я отвела взгляд, понимая, что еще немного – и может повториться ситуация, произошедшая около деревни. Нужно сосредоточиться на танце, переключить внимание.

Не сказать, чтобы я умела танцевать хорошо, но немного все-таки умела – очень давно, учась в школе, иногда для раз-

нообразия посещала танцевальный кружок. Сейчас же и не требовалось особого умения – охотник вел меня, оставалось лишь повторять несложные движения и переставлять ноги. Хотя в моем состоянии и это было довольно сложно.

Мы танцевали уже несколько минут, как вдруг Нейт, видимо, поняв, что я наконец расслабилась, наклонился к моему уху.

– Не обижайся на Теодора, – сказал вполголоса. – Он бывает резок.

Я улыбнулась, польщенная такой заботой.

– Ничего страшного. Могу себе представить, что именно заставило его стать таким.

Нейт издал невеселый смешок. Я подняла голову. Охотник смотрел на меня задумчивым, странным взглядом, от которого грозились подкоситься коленки. Это было для меня в новинку – раньше, до обращения, я не была настолько чувствительной. Сейчас же близость мужчины будоражила, и голову кружили мысли о том, каков Нейтон на вкус.

Очередная мелодия подошла к концу. Народ начинал потихоньку расходиться.

– Тебе нужно сегодня выспаться, – вдруг сказал Нейт. – Пойдем.

С этими словами, не дожидаясь ответа, охотник перехватил меня под руку и повел к домику, где утром я пришла в себя. Было, конечно, уже довольно поздно – около одиннадцати часов. Но уставшей я себя не чувствовала, а железная

хватка вызывала возмущение.

– А как же попрощаться со всеми?! – сердито прошипела я, безуспешно пытаюсь стряхнуть с себя руку Нейта.

Ответом мне стал очередной смешок.

– Я думала, ночевать буду с Евой, – продолжила, все еще надеясь вырваться. – Да отпусти же!

– Не переживай, – с безмятежным спокойствием сказал Нейт, не сбавляя шаг. – Я устрою тебе ночлег и буду дежурить до середины ночи снаружи.

Поняв, что переубедить охотника не выйдет, а сбежать я смогу, только хорошенько разозлившись, приняла свою судьбу. Сердиться рядом с ним, кажется, я просто не смогла бы.

Отворив тяжелую деревянную дверь, Нейт пропустил меня внутрь, освещая темноту комнаты карманным фонариком.

– Нужно разжечь свечи, – сказал он, указывая на стол и две полочки, прибитые к стенам.

Я взяла спички, лежавшие на тумбочке у двери и спустя пару минут домик наполнило теплое, уютное свечение.

– Ты так и будешь стоять? – поинтересовалась я, разбирая постель. – Сам же сказал, что мне нужно выспаться.

Нейт хмыкнул и закрыл за собой дверь, проходя в комнату.

По спине пробежал приятный холодок. Совсем себя не бережет мужчина! Или он просто не чувствовал, как от бли-

зости к нему моя вампирская сущность подбирается, будто дикое животное, готовящееся к прыжку?..

– Мне нужно от тебя кое-что, – со спокойной уверенностью сказал охотник.

Я выпрямилась.

– И что же?

– Немного твоей крови, – ответил Нейт, подходя ближе.

Он достал откуда-то из складок плаща внушительных размеров шприц и маленькую склянку, напоминавшую ту, в которой было сонное зелье.

Дело приняло неожиданный оборот. Я почувствовала себя пациенткой дурдома – заперли в хижине, готовят к «очищению», а теперь еще и уколы... Радует, что хотя бы врач симпатичный.

– Зачем? – осторожно спросила я, неосознанно делая шаг назад.

– Для ритуала, – пояснил Нейт. – Твоей кровью нужно напоить кошку, которую мы завтра в полдень принесем в жертву.

Моя челюсть со стуком упала на грудь.

– Какую еще кошку? Куда принесете? Кому?..

Увидев такую реакцию, Нейт поднял руки ладонями ко мне, будто пытаюсь утихомирить. Учитывая, что в одной из них все еще был шприц, спокойствия мне это не прибавило. Я готова была выпрыгнуть в окно, потому что широкоплечий охотник перегородил очевидный путь к отступлению.

– Присядь, и я все тебе объясню, – медленно произнес Нейт, опускаясь на кровать. – Так надо.

Я глубоко вздохнула и попыталась взять себя в руки. Вдруг я что-то не так поняла? В любом случае, кругом – непролазный лес, а «приносить в жертву» собрались кошку, а не меня, что уже можно было считать неплохим везением.

– Два месяца назад, – начал Нейт, проникновенно глядя мне в глаза, – наш отряд работал в Румынии. В одном из храмов, созданных во имя вашего Незримого отца, мы обнаружили древние манускрипты, в которых подробно описан ритуал очищения от вампиризма. Ранее мы ни с чем подобным не сталкивались, и решили, что необходимо попробовать. Понимаешь, – он перевел взгляд на шприц, который задумчиво вертел в руках, – если это сработает, мы сможем использовать открытие для создания усовершенствованного оружия. А может, даже сократить популяцию вампиров, отлавливая новообращенных и делая вновь людьми. Это очень важно.

Я слушала, затаив дыхание. Какая же все-таки у них насыщенная жизнь! Только вот кошка все равно не давала мне покоя. Я всегда любила животных.

– А зверь вам зачем? – спросила, скрестив руки на груди. Нейт вздохнул.

– В манускрипте сказано, что одну жизнь можно вернуть, лишь обменяв на другую. В этом случае кошка выступает олицетворением вампира и вампирской сущности. Зверь,

близкий к человеку. На время ритуала по крови вы станете единым целым, и наш знахарь...

Я жестом остановила охотника. К горлу подступала тошнота. Нет, так дело не пойдет. Нужно выбираться отсюда. Охотники предстали передо мной в совершенно новом свете. Один лишь Теодор, кажется, изначально не носил этой псевдодружелюбной маски.

Нейт удивленно смотрел на меня. Весь вид охотника говорил о том, что он не понимает, отчего я колеблюсь после всех этих объяснений. Наверное, для него все просто и логично, и цель оправдывает средства. Похоже, мы в этом максимально разные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.